

Празднование 210-летия Единоверия
в Михайловской Слободе.
Архиерейское богослужение
и церковно-историческая
конференция

Москва

2011

ПРАЗДНОВАНИЕ 210-ЛЕТИЯ ЕДИНОВЕРИЯ В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

В 2010 году исполнилось 210 лет с того дня, когда император Павел I утвердил Правила Единоверия, и таким образом старообрядцам, желавшим примирения с полнотой Церкви при условии сохранения ими древнерусских церковных обрядов, была предоставлена такая возможность. И хотя случаи воссоединения старообрядческих общин с Церковью были известны с 1780-х годов, датой учреждения Единоверия принято считать именно 27 октября 1800 года, так как указом императора Павла были утверждены условия примирения для всех последующих обращений.

Весной 2010 года Михаило-Архангельская единоверческая община села Михайловская Слобода обратилась к митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию с прошением о возможности проведения церковно-исторической конференции по случаю 210-летия Единоверия. Задача, поставленная перед конференцией, предполагала историческое осмысление учреждения Единоверия в лоне Русской Православной Церкви, анализ положительных результатов и неудач, связанных с развитием Единоверия, а также обзор современного состояния единоверческих приходов. Его Высокопреосвященство благословил инициативу единоверцев и согласился возглавить работу конференции. Датой ее проведения было назначено 6/19 сентября — храмовый праздник Михаило-Архангельского прихода — воспоминание чуда Архистратига Божия Михаила в Хонех.

АРХИЕРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Накануне праздника было совершено всенощное бдение, которое по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и митрополита Ювеналия возглавил епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн, прибывший на торжество из Аргентины. Кроме духовенства Михаило-Архангельского храма в богослужении принимали участие священноигумен Серафим (Варванин), насельник Нежинского Благовещенского мужского монастыря, священноинок Сергей (Гапонов), настоятель единоверческого храма Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино Нижегородской епархии, священноинок Спиридон (Федотов), настоятель Георгиевского храма города Краснодара Екатеринодарской и Кубанской епархии и диакон Максим Плякин, клирик Христо-Рождественского храма города Саратова. Богослужение началось в два часа дня и продолжалось до восьми часов вечера.

В день праздника богослужение началось в семь часов утра совершением воскресной полунощницы. После ее завершения около восьми часов многочисленные богомольцы вышли к воротам храма на встречу дорогого архипастыря — Высокопресвященнейшего митрополита Ювеналия. Под праздничный звон колоколов Владыка тепло поприветствовал паству и епископа Иоанна, с которым он совершал совместное служение в Михайловской Слободе в прошлом году по случаю 320-летия Михаило-Архангельского храма.

В храме Владыку Ювеналия встречал с напрестольным крестом священноинок Сергей. Владыка осенил крестом себя и всех священнослужителей. В этот день к совершавшим

Встреча епископа Иоанна и митрополита Ювеналия

накануне всенощное бдение священнослужителям добавились московские клирики: настоятель храма Новомучеников Российских в Строгино протоиерей Георгий Крылов, священник Покровского храма в Рубцово Иоанн Миролюбов и диакон храма Спаса Нерукотворенного Образа в Кунцево Антоний Алексеенко.

По сложившейся традиции перед началом богослужения депутация Михайло-Архангельской единоверческой общины вручила Высокопреосвященнейшему Владыке памятный подарок – на престольный крест. Передавая его, член общины Александр Гельевич Дугин приветствовал Владыку Ювеналия:

«Досточтимый и глубокоуважаемый Владыко Ювеналий!

От всего сердца священнослужители и община нашего прихода с искренним чувством благодарности и благоговения

приветствуют Вас в храме Михаила Архангела в день великого чуда Архистратига Божия, произошедшего в Хонех.

Чудо, совершенное святым Архангелом Михаилом, показывает нам назидательный пример того, насколько важна стойкость исповедания веры в Господа нашего Иисуса Христа, и как ничтожны становятся при таком исповедании все усилия врагов Истины.

В древности язычники задумали погубить христианский храм, построенный рядом с чудотворным источником святого Архангела Михаила, исцелявшим от немоты. Враги веры Христовой соединили вместе две реки и хотели затопить церковь Божию. Праведный Архип, подвизавшийся при храме и отличавшийся великой набожностью, стал усердно молиться небесному его покровителю. И когда бурные потоки, низвергающиеся с гор, должны были уже потопить храм, произошло явление святого Михаила Архангела, который копием ударил в скалу, и на том месте образовалось ущелье, куда и устремились потоки воды. Церковь была спасена.

Это великий символ. Так и Русская Православная Церковь, служению и устройению которой Вы, Высокопреосвященнейший Владыко, отдали всю Вашу жизнь, была в эпоху безбожной власти приговорена к уничтожению, затоплению. И малая горсть была тех, кто в такие сложные времена, подобно праведному Архипу, остались в храме и усердно молились о спасении Православия и России как православной державы. Вы были среди той малой горсти истинно верующих. И Господь наш услышал молитвы преданных Ему и внял им. Страшная угроза обошла Русскую Церковь стороной. Снова возродилась она, восстав из пепла.

Дорогой Владыко, Вы возглавляете Синодальную Комиссию по канонизации святых и являетесь сопредседателем

Оргкомитета по подготовке и проведению Дней славянской письменности и культуры, и это не случайно. Вам вверена Богом миссия восстановления памяти новомучеников, тех страдальцев за веру Христову, чьими молитвами и заступничеством Господь спас Русскую Церковь, а значит, и русскую культуру и русскую государственность.

Символично, что Ваше сегодняшнее посещение нашего храма проходит накануне Вашего семидесятилетия и сорокапятилетия архиерейской хиротонии. В этом же году исполнилось ровно 50 лет с тех пор, как в далеком 1960-м Вы были поставлены в иеромонахи Русской Православной Церкви. Столько лет Вы, досточтимый Владыко, несете на себе легкий и радостный для истинно верующего, но тягостный и обременительный для внешних наблюдателей Крест Христов.

Позвольте от лица клириков нашего храма и всех прихожан поблагодарить Вас за Ваш молитвенный покров, Ваше внимание и попечение о нашем приходе и преподнести Вам этот на престольный крест, созданный по подлинным образцам древнерусского церковного искусства.

От всей души, от всего сердца благодарим Вас за то, что Вы делаете для нас и для возрождения Единоверия в России.

Спаси Вас Христос!

Клирики, попечители и прихожане единоверческого храма святого Архангела Михаила села Михайловская Слобода».

В ответном обращении архипастырь поблагодарил единоверческую паству и обратился к собравшимся на праздник следующими словами:

«Ваше Преосвященство, всечестные отцы, возлюбленные братья и сестры!

Я с благоговейной молитвой и трепетом переступаю порог этого святого храма, который является духовным оплотом

нашей епархии. Меня очень глубоко тронули слова, которые огласил сегодня Александр Гелиевич, и выражаю глубокую благодарность за драгоценный дар Честного и Животворящего Креста Господня. Я всегда с радостью посещаю этот святой храм, нахожу здесь духовное вдохновение, потому что вижу благочестие, усердие, любовь и неторопливую молитву. Вот и сегодня мы много часов проведем в святом храме и на молитве, и в размышлении об исторических путях Святого Православия на русской земле. Да услышит Господь наши молитвы, и да исполнит во благих наши прошения.

Ваше Преосвященство, возлюбленный Владыко Иоанн, вот уже второй раз в этом святом храме Михаила Архангела мы встречаемся с Вами для братской совместной молитвы. Я рад Вас приветствовать от себя, от духовенства и от нашего благочестивого народа и прошу от всех нас, от этого прихода принять в дар архиерейское облачение, в котором Вы могли бы сегодня вместе с нами совершить богослужение. Благословен грядый во имя Господне!»

Епископ Иоанн сердечно поблагодарил Высокопреосвященнейшего Ювеналия и Михаило-Архангельскую общину за любовь и заботу и сказал:

«Ваше Высокопреосвященство, отцы святые, дорогие братья и сестры!

Я хотел вас поблагодарить за возможность побывать тут и с вами провести праздник, и служить с вами, и молиться с вами и за драгоценный подарок. У меня очень редкая радость, что, во-первых, могу служить по-старому и даже по-архиерейскому. Там, где я нахожусь, в Южной Америке, приходится служить одному и по иерейскому чину, редко когда удается послужить с Владыкой Платоном. И я тогда чувствую тоже самое, что и сейчас. То, что Господь наш Иисус Христос говорил, что когда

два или три собраны во имя Мое, там и Аз буду. И когда мы вместе, можно говорить, что это действительно то чувство, что Господь посреди нас. Дай Бог, что всегда и будет. Спаси Христос!»

После семипоклонного начала и чтения входных молитв Владыка Ювеналий благословил паству с амвона, в ответ прозвучало «Ис полла эти, деспота», и как на всякое благословение святителя прихожане совершили земной поклон. Во время чтения часов были совершены хиротесии Михаила Леонидовича Верялина, Андрея Юрьевича Лобаня и Владимира Валерьевича Булычева в священосцев, а затем во чтецов, а инока Антония (Аненко) в священосца, чтеца и иподиакона.

За Божественной литургией пели на двух клиросах: правым руководил чтец Сергей Степанов, а левым – Галина Леонидовна Верялина. Кроме певчих Михаило-Архангельского храма в богослужении участвовали клирошане Покровского храма в Рубцово и Тихвинского храма поселка Павлово-на-Неве Санкт-Петербургской епархии. Подобно раскатам волн мощно и красиво звучали хоры во время пения антифонов.

Митрополит Крутицкий и Коломенский
Ювеналий благословляет паству

Певчие и богомольцы

На Малом входе Высокопреосвященнейший Ювеналий вручил настоятелю храма священноигумену Иринарху наперсный крест с украшениями — награду, которой его удостоил Святейший Патриарх Кирилл за многолетние труды на ниве церковной.

После Малого входа клироса объединились для пения праздничных тропарей и кондаков, и казалось, молитвенное обращение певчих к Чиноначальнику Бесплотных Сил достигло небес — так проникновенно были исполнены эти песнопения. Херувимская песнь также исполнялась объединенным хором, на сей раз ее пели демественным роспевом. После перенесения Святых Даров была совершена иерейская хиротония — Владыка

Хиротесия во чтеца Михаила Леонидовича Верялина

Ювеналий рукоположил во священника диакона Валерия Булычева и тем самым даровал Михайло-Архангельскому приходу еще одного пастыря.

Последовавшие за этим ектении тоже были исполнены демеством, а после евхаристического канона клироса вновь соединились для пения торжественного гимна в честь Пресвятой Богородицы – задостойника «О Тебе радуется», который принято петь в день престольных праздников в храмах, посвященных Михаилу Архангелу. За «выключкой», торжественно возглашенной архидиаконом Вениамином (Казиковым), последовала еще одна хиротония – диаконская. Некоторое время назад воспитанник Коломенской духовной

Митрополит Ювеналий и епископ Иоанн во время богослужения

семинарии Александр Аненко принял иноческий постриг с наречением имени Антоний. И вот новый шаг в служении Богу и Его Святой Церкви – Владыка Ювеналий рукоположил инока Антония в иеродиакона.

После окончания Божественной литургии настоятель Михаило-Архангельского храма священноигумен Иринарх обратился к Высокопреосвященнейшему Ювеналию с благодарственным словом:

«Ваше Высокопреосвященство, достолюбезный Владыко Ювеналий, Ваше Преосвященство, досточтимый Владыко Иоанн, возлюбленные во Христе отцы, братья и сестры!

Сегодня мы можем сказать словами канона великому Архистратигу Божию Михаилу в честь его преславного чуда:

Рукоположение священника Валерия Булычева

“Украсися благодатию Божественный Твой храм. В онь бо пришед, исцелением его пучину показал еси, Михаиле первый ангелом, и страстем потребителя”.

Подобно храму в Хонех, украсился благодатию Божественною в этот знаменательный и торжественный день и наш храм. Украсился не только благолепием, но и святыми молитвами, которые возносили сегодня к Богу и Его Архистратигу все богомольцы, собравшиеся ради сегодняшнего праздника, а наипаче наши дорогие святители, Владыка Ювеналий и Владыка Иоанн.

Когда происходит какое-то событие, мы не в состоянии сразу же дать ему надлежащую оценку, нужно, чтобы прошло немало времени, прежде чем станет очевидным его значение.

Только что завершившееся богослужение и церковно-историческая конференция, которая пройдет в стенах нашего святого храма, несомненно, будут оценены позже. Но уже сейчас мы можем сказать, что сегодняшний день сохранится в сердцах всех, принявших участие в богослужении, и будет запечатлен золотыми буквами в летописи Михаило-Архангельского храма и Всероссийского Единоверия. Сегодня, когда мы вспоминаем 210-летие бытия Единоверия в лоне Русской Православной Церкви, Вы, дорогой наш архипастырь, посвятили в священнический и диаконский сан двух достойных представителей единоверческой общины и тем самым расширили горизонт наших возможностей, предоставили нам условия для дальнейшего развития.

Дорогой Владыко Иувеналий, нам необычайно дорого внимание, которое Вы оказываете нашей общине. Истинный пастырь полагает душу свою за словесных овец и Ваш архипастырский подвиг — это каждодневное неусыпное бдительное внимание и забота о нуждах своей паствы. И мы, как овцы Вашего словесного стада, стараемся слышать глас своего пастыря и следовать за ним по пути спасения. Мы безмерно признательны Вам, дорогой наш архипастырь, за неустанную опеку и подлинно апостольскую любовь. Мы видим Вас в Михайловской Слободе всего один день в году, но Ваше отцовское попечение мы чувствуем постоянно: Вы благословляете все наши начинания, Вы ходатайствуете о нашей общине, когда мы обращаемся к Вам с различными прошениями. Позвольте сказать о нашем к Вам отношении словами апостола Павла: “Таков убо подобаше нам архиерей: преподобен, незлобив, безсквернен и отлучен от грешник и выше небес быв”.

В предверии Ваших славных юбилейных дат просим и молим Всемогущего Бога о даровании Вам многих лет архипастырского служения на ниве Христовой, верных и преданных

помощников и соратников, вспомоществования Божественной благодати в Ваших святительских трудах.

Мы глубоко признательны Вам, дорогой Владыко Иоанн, за то, что Вы вновь почтили своим участием наше торжество. В Вашем лице мы приветствуем всю Русскую Православную Церковь Заграницей и с сердечной теплотой вспоминаем о том, что ровно год назад, в день этого же праздника наш храм посетил Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Иларион с сонмом архиереев и священнослужителей. Нам дороги узы Христовой любви, соединяющие наши сердца, несмотря на разделяющие нас океаны.

Возлюбленные наши Архипастыри, Ваше совместное служение в стенах Михаило-Архангельского храма пусть станет доброй традицией, мы же всегда будем с нетерпением ждать встреч и молитвенного общения с Вами.

Спаси Вас Христос!»

В ответ Высокопреосвященнейший Владыка обратился к отцу настоятелю и прихожанам Михаило-Архангельского храма со следующими словами:

«Ваше Преосвященство, дорогой отец Иринарх, возлюбленные братья сопастыри, наши дорогие высокие гости, возлюбленные братья и сестры!

Я душой согрет совместными молитвами сегодня и несмотря на то, что была многочасовая и напряженная молитва, чувствуется легкость души и тела, потому что это неосоздаваемое, но реальное общение с Богом в молитве. За богослужением мы назидаемся словом Божиим, и сегодня за Божественной литургией читалось Евангелие от Матфея, где повествовалось о том, как женщина хананейка, не принадлежавшая к народу избранному, считала, что только Христос может исцелить ее несчастную больную дочь. И она публично, идя за Христом, просила

о помощи, и по первым словам Христовым к ней, на первый взгляд жестоким, она не отчаивалась, не обижалась, но была в неустанной молитве Господу. И эта любовь, эта вера, подвигла Христа Спасителя воскликнуть: “Женщина, велика вера твоя!” и по этой вере она получила просимое. Христос на расстоянии, словом Своим исцелил ее болящую дочь. Вот это нам сегодня назидание, потому что Господь один для всех, и Он милостив ко всем нам, а мы верные чада Церкви должны никогда не отчаиваться и не унывать. В каких бы трудных обстоятельствах мы ни бывали, какие бы тяжкие болезни ни переносили, неотступно с верой обращайтесь ко Господу, и Он сотворит чудо, поможет и исцелит.

Действительно, как сказал отец Иринарх, раз в году я целый день посвящаю посещению Михало-Архангельского прихода. И радуется, что вера крепнет, прихожан становится больше, благочестие соблюдается и неспешная, глубокая молитва здесь совершается. Особенно трогает, что из года в год происходит реставрация, благоуукрашение этого некогда поруганного, но вновь возвращенного храма Божия, который сейчас предстоит перед нами, может быть, в большем благолепии, чем при его создании. А красота храма должна отражать красоту наших душ. Здесь есть все условия для того, чтобы буквально погрузиться в молитву и излить пред Господом свою душу, помолиться о всем, что наболело, что потребно нам для временной и вечной жизни. Я очень счастлив, что сегодня мы поставили трех чтецов, что мы совершили диаконскую и иерейскую хиротонию, таким образом у нас появляется все больше возможности благоговейно, духовно опекать нашу паству и соблюдать веру, обычаи и чинопоследование церковное.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы сегодня поблагодарить дорогого отца Иринарха и за его вдохновенное сердечное

слово, но больше всего — за его пастырскую деятельность. Вы, дорогой отец Иринарх, показываете пример и своим братьям, священникам-единоверцам, в благоговении при богослужении, при исполнении своего пастырского долга, показываете пример служения и послушания святой Христовой Церкви. Я поздравляю Вас с высокой патриаршей наградой, которую сегодня Вам вручил. Святейший Патриарх наградил Вас к Пасхе, но я не хотел вне пределов вашего прихода возлагать на Вас эту патриаршую награду и терпеливо ждал, когда придет этот благословенный день, когда мы в вашем приходе вместе с благочестивой паствой сможем порадоваться о Первосвятительском внимании Святейшего Патриарха Кирилла к Вам и в Вашем лице ко всему Вашему приходу. Возрастайте от силы в силу, пусть Господь даст Вам и мудрость, и терпение, и любовь ко всем, потому что только с любовью, только личным примером своего служения и жизни можно успешно проповедовать Христа Спасителя.

Я горячо и сердечно приветствую всех вас, возлюбленные отцы, братья и сестры, благодарю за то, что вы являетесь верными сынами и дочерьми святой Христовой Церкви. Я также пользуюсь этим случаем, чтобы поблагодарить всех жертвователей, благодаря которым сегодня в таком прекрасном состоянии находится Михало-Архангельский храм.

Пусть Господь предстательством Царицы Небесной, святых Архангелов и Ангелов даст вам здравие, спасение и во всем благое поспешение и сохранит вас на многая и благая, и благословенная лета».

Владыка Ювеналий вручил медали Московской епархии Русской Православной Церкви «За жертвенные труды» благодетелям Михаило-Архангельского храма: руководителю ювелирной мастерской имени благоверного князя Александра Невского Александру Ивановичу Анискину, главе сельского

поселения Чулково Раменского муниципального округа Московской области Антону Вячеславовичу Дроздову, генеральному директору ООО ПСФ «Актэрос» Владимиру Витальевичу Дроздову, главному бухгалтеру ООО ПСФ «Актэрос» Людмиле Ивановне Масловой, генеральному директору ЭХПО «Вель» Нине Николаевне Милюковой, вице-президенту Ассоциации ветеранов и действующих сотрудников Службы безопасности Президента Российской Федерации Николаю Степановичу Павликову, исполнительному директору ООО НПФ «Булат» Максиму Юрьевичу Прохорову, генеральному директору ОАО ТД «Копейка» Сергею Евгеньевичу Солодову, генеральному директору ООО КФ «Девис» Дмитрию Анатольевичу Сырых, директору Московского казачьего кадетского корпуса имени М.А. Шолохова Михаилу Даниловичу Шпинькову.

За вручением памятных наград последовала праздничная трапеза, а после ее окончания пришел черед церковно-исторической конференции, посвященной 210-летию Единоверия в лоне Русской Православной Церкви. Несмотря на предшествовавшее продолжительное богослужение, более 80 человек собрались для участия в ее работе.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 210-ЛЕТИЮ ЕДИНОВЕРИЯ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ
КОНФЕРЕНЦИИ УПРАВЛЯЮЩЕГО МОСКОВСКОЙ
ЕПАРХИЕЙ, МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО
И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ

Уважаемые участники конференции!

Мне представляется весьма актуальной и насущной тема данного симпозиума, посвященного истории Единоверия. Значение вопроса не ограничивается религиозной сферой, простираясь и на область социально-культурную. Более трехсот лет минуло с тех пор, как в нашей Церкви возник раскол между последователями старого и нового обряда. Событие это

имело многообразные последствия, во многом прискорбные для русских православных христиан, негативные для российского общества. В связи с этим является понятным и оправданным движение в сторону преодоления этого исторического разделения.

Если обратиться к истории, то мы увидим уже в конце XVIII – начале XIX века стремление старообрядцев к установлению контактов с Русской Православной (или как тогда называлась Греко-Российской) Церковью. Результатом таких поисков стало возникновение Единоверия.

В исследовании священномученика Симона (Шлеева) можно прочесть, что в России Единоверие «есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде». В этом определении четко выражено главное, а именно указано на общее и для единоверцев, и для новообрядцев исповедание веры во исполнение слов Христовых – «да будут все едино» (Ин. 17:21).

Начиная от «Пунктов условного соединения московских старообрядцев с Русской Церковью» времен митрополита Московского Платона (Левшина) и вплоть до Постановления о Единоверии Поместного Собора 1917–1918 годов был пройден большой путь созидания церковного единения. В соборном Постановлении говорилось: «Единоверцы суть чада Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, кои, с благословения Поместной Церкви, при единстве веры и управления, совершают церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти Русских Патриархах, – при строгом сохранении древнерусского бытового уклада».

Важный шаг в деле преодоления разделения, связанного с различием в церковных обрядах был совершен по предложению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима

на Поместном Соборе 1971 года. Тогда было одобрено «Деяние об отмене клятв на старые обряды и придерживающихся их», утвердившее постановление Патриаршего Священного Синода от 1929 года «о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им». Это решение Собора облегчило преодоление разделения, все еще сохраняющегося в нашем верующем народе.

В 2000 году состоялось празднование 200-летия Единоверия. В Патриаршем послании по этому поводу говорилось: «Следуя заповеди Спасителя “потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою” (Ин. 15:34), мы простираем нашу любовь ко всем последователям старых обрядов, как пребывающим в лоне Русской Православной Церкви, так и вне ее, призывая оставить прежние обиды и несправедливости, не возобновлять бесплодных обрядовых споров и в особенности не допускать взаимных порицаний, так как при единстве догматов веры и православного исповедания те и иные обряды священны и спасительны».

Если говорить об этом на примере храма Архангела Михаила в Михайловской Слободе, то убедимся, что это в полном смысле слова образцовый приход, где не только с любовью сохраняются литургическая традиция и древнее благочестие, но и развивается просветительство и благотворительность. Это в полной мере соответствует тому благожелательному отношению к Единоверию, которое осуществляется Священноначалием. В докладе блаженнопочившего Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском Соборе 2008 года говорилось: «Мы не можем оставить вне нашего внимания и заботу о тех приверженцах древнерусских церковных обычаев, которые сознательно стремятся к заповеданному Господом Иисусом Христом церковному единству при сохранении привычных для

них обрядов и чинопоследований. Таким верующим надо идти навстречу».

Святейший Патриарх Кирилл, в бытность свою митрополитом Смоленским и Калининградским, председателем Отдела внешних церковных связей, говорил на Архиерейском Соборе 2004 года, что единоверческие общины могут стать «реально действующими мостами между Русской Православной Церковью и старообрядческими согласиями». Тогда Собором была образована Комиссия по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством.

И сегодня Его Святейшество продолжает уделять много внимания укреплению Единоверия, его консолидации в ограде Русской Церкви. Для этого имеются убедительные предпосылки. Нас объединяют не только святая православная вера, но и совместное стремление к защите фундаментальных духовных ценностей, к сохранению отечественного культурного наследия, к служению Родине и нашему народу.

Сердечно поздравляю вас с престольным праздником Михайло-Архангельского храма, желаю помощи Божией в молитве и трудах.

Биографическая справка

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Управляющий Московской епархией.

Родился 22 сентября 1935 года в городе Ярославле в семье служащих.

С 1946 года состоял в числе прислуживающих в алтаре Ярославского кафедрального собора при ярославских архипастырях.

В 1953 году, завершив среднее образование, поступил в Ленинградскую Духовную семинарию.

В 1957 году поступил в Ленинградскую Духовную Академию.

10 октября 1959 года в Иоанно-Богословском храме при

Ленинградской Духовной Академии пострижен в монашество архимандритом Никодимом (Ротовым) с именем Ювеналий в честь Патриарха Иеросалимского Ювеналия.

4 ноября 1959 года митрополитом Ленинградским и Ладожским Питиримом (Свиридовым) в Князь-Владимирском соборе города Ленинграда рукоположен во иеродиакона.

1 января 1960 года епископом Лужским Алексием (Коноплевым) в Николо-Богоявленском соборе города Ленинграда рукоположен во иеромонаха.

15 августа 1960 года назначается референтом Отдела внешних церковных сношений и переводится для обучения в Московскую Духовную Академию.

В 1961 году в Патриаршем Богоявленском соборе на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы Святейший Патриарх Алексий I возложил на иеромонаха Ювеналия наперсный крест и набедренник.

Работая в Отделе внешних Церковных сношений, одновременно в 1961/62 учебном году преподает Священное Писание Нового Завета в Московской Духовной семинарии.

7 июля 1962 года за усердное служение Святой Церкви Святейший Патриарх Алексий I наградил иеромонаха Ювеналия саном игумена с возложением креста с украшениями, а 14 июля – правом ношения палицы.

16 июля 1962 года – назначается настоятелем храма во имя святых Константина и Елены в Тегеле (Западный Берлин) и редактором журнала Среднеевропейского экзархата “Stimme der Orthodoxie”.

21 февраля 1963 года – назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иеросалиме и возведен в сан архимандрита в Ярославском Кафедральном соборе членом Священного Синода архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом (Ротовым).

22 декабря 1964 года – освобожден от должности начальника Русской Духовной Миссии в Иеросалиме и назначен заместителем Председателя Отдела внешних церковных сношений.

25 ноября 1965 года решением Святейшего Патриарха Алексия I и Священного Синода архимандриту Ювеналию определено быть епископом Зарайским, викарием Московской епархии с оставлением в должности заместителя Председателя Отдела внешних церковных сношений.

25 декабря 1965 года в Иоанно-Богословском храме Ленинградской Духовной Академии состоялось наречение, а 26 декабря в Троицком соборе Александро-Невской Лавры – архиерейская хиротония, которую возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, Председатель Отдела внешних церковных сношений.

В 1967 году ему поручается окормление приходов Японского благочиния.

В сентябре-октябре 1967 года совершил поездку в Японию для детального ознакомления с жизнью благочиния. 7 октября 1967 года по докладу епископа Ювеналия о поездке в Японию принято решение Священного Синода об упразднении благочиния и восстановления деятельности Православной Духовной Миссии в Японии. С 28 октября по 28 ноября 1968 года совершена вторая поездка в Японию. Во время пребывания в Японии состоялся первый собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии, на котором было принято воззвание к клиру и мирянам Японской Православной Церкви, находившимся в расколе с Русской Православной Церковью. Устроение церковной жизни в Японии завершилось дарованием Русской Православной Церковью в 1970 году автономии Японской Православной Церкви и созданием Патриаршего подворья в Токио.

20 марта 1969 года – назначен епископом Тульским и Белевским с оставлением в должности заместителя Председателя Отдела внешних церковных сношений.

10 апреля 1970 года Священный Синод поручил епископу Ювеналию временное управление Патриаршими приходами в США и Канаде. В связи с провозглашением автокефалии Православной Церкви в Америке и упразднением Экзархата Московского Патриархата епископ Ювеналий в мае-июне находился в США и занимался устроением церковной жизни в приходах Русской Православной Церкви в США, оставшихся в юрисдикции Московского Патриархата.

18 июня 1971 года за усердные труды по проведению Поместного Собора Русской Православной Церкви (30 мая – 2 июня 1971 года) Святейшим Патриархом Пименом удостоен сана архиепископа.

27 апреля 1972 года удостоен Святейшим Патриархом Пименом сана митрополита. 30 мая 1972 года решением Святейшего Патриарха

и Священного Синода назначен Председателем Отдела внешних церковных сношений, постоянным членом Священного Синода.

11 июня 1977 года назначен митрополитом Крутицким и Коломенским.

14 апреля 1981 года согласно поданному прошению был освобожден от должности Председателя Отдела внешних церковных сношений.

11 апреля 1989 года был назначен Председателем Синодальной Комиссии по канонизации святых.

В настоящее время является постоянным членом Священного Синода и сопредседателем Оргкомитета по подготовке и проведению Дней славянской письменности и культуры.

Ученые степени и звания:

4 июня 1961 года Ученым Советом Московской Духовной Академии присуждена ученая степень кандидата богословия за кандидатское сочинение «Внешние сношения Русской Православной Церкви с 1944 по 1970 годы» по кафедре История Русской Православной Церкви.

Почетный член Ленинградской Духовной Академии (с 9 октября 1973 года). Почетный член Московской Духовной Академии (с 13 февраля 1974 года).

Доктор богословия “Honoris causa” православного богословского факультета в Прешове, Чехословакия (ноября 1979 года).

Митрополит Ювеналий — автор многих публикаций и докладов. Им написаны книги: «Жизнь в Церкви», «Человек Церкви» (два издания) к 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего Митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы, а также книга «От сердца к сердцу»: к 25-летию управления Московской епархией Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Из архипастырского проповеднического опыта».

**Доклад клирика храма Рождества Христова города
Саратова диакона Максима Плякина
«Хвалынский Свято-Троицкий миссионерский
монастырь и страдалец инок Сергей (Попов)»**

После обращения в середине XIX века в Единоверие старообрядческих монастырей, расположенных вдоль течения реки Иргиз в Николаевском уезде Саратовской губернии, славившихся в старообрядчестве как новый Афон, особое значение для приверженцев древлего благочестия получили обители, расположенные в урочище Черемшан близ уездного города Саратовской губернии Хвалынска. Первыми насельниками этой местности стали иргизские инокини, не принявшие Единоверия. Они селились на хуторах, принадлежавших зажиточным старообрядцам, — статус частных владений позволял скитам существовать относительно спокойно. Ко времени октябрьского переворота 1917 года на Черемшане было не менее восьми обителей разных старообрядческих согласий, как поповских, так и беспоповских. Вероятно, самым известным из черемшанских монастырей был Успенский мужской, признававший Белокриницкую

иерархию. Его основатель — архимандрит-схимник Серапион (Абачин; †1898) был в 2007 году прославлен Русской Православной Старообрядческой Церковью в лике местночтимых святых.

На Черемшане проходили епархиальные съезды Саратовско-Астраханской епархии Белокриницкой иерархии, несколько епископов имели там резиденцию, а епископ-схимник Евлогий, черемшанский постриженник, вернулся в свою обитель незадолго до смерти и был в ней погребен. В преддверии указа Императора Николая II о веротерпимости на Черемшане проходил 20 августа 1905 года собор последователей Белокриницкой иерархии под председательством архиепископа Московского Иоанна (Картушина). После объявления веротерпимости на средства хвалынских купцов-старообрядцев в местных монастырях было построено несколько храмов.

21 марта 1903 года правящим архиереем Саратовско-Царицынской епархии был назначен Вольский vikарий той же епархии Преосвященный Гермоген (Долганёв; †1918), будущий новомученик Российский. Святитель Гермоген происходил из семьи единоверческого священника.

Одним из первых деяний священномученика Гермогена на Саратовской кафедре было учреждение обители Греко-Российской Церкви в непосредственной близости от Черемшана — уездном городе Хвалынске. Архипастырь предполагал дать возможность тем, кто стремится к иноческому житию, проводить его не в разделении с Церковью.

Еще в бытность святителя Гермогена Вольским vikарием он начал хлопотать об открытии в Хвалынске подворья Саратовского Спасо-Преображенского мужского монастыря. Незадолго до перевода святителя в Саратов, 6 января 1903 года, было учреждено подворье, посвященное Пресвятой Живоначальной Троице.

В августе 1903 года подворье возглавил выпускник Казанской Духовной Академии, епархиальный противораскольнический миссионер священноинок Виктор (Островидов; †1934), будущий епископ Глазовский и исповедник Российский. В январе 1904 года отец Виктор был утвержден Святейшим Синодом в должности настоятеля подворья.

Главной целью деятельности миссионерского монастыря было противостояние влиянию черемшанских старообрядческих обителей, поэтому как минимум часть насельников монастыря соблюдала дореформенный богослужебный чин. Сохранилось фото одного из настоятелей — скорее всего, священноигумена Анатолия — в дореформенном облачении.

При святом Викторе на подворье был построен храм, освященный в 1904 году во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник». В том же 1904 году в трех верстах от города, вблизи почитавшегося источника, был устроен скит во имя преподобного Сергия Радонежского, в котором была устроена каменная с деревянной колокольной и барабаном церковь в его же честь. Для обители была приобретена некоторая недвижимость, планировалось открытие школы. Однако отец Виктор недолго пробыл настоятелем подворья — 25 января 1905 года по указу Святейшего Синода его перевели в Русскую Духовную Миссию в Иеросалиме, его сменил священноинок Серафим.

В 1908 году подворье было преобразовано в миссионерский монастырь и подчинено Вольскому vicарии Саратовской епархии, каковым в тот момент был епископ Досифей (Протопопов; †1942). На 1912 год в обители было 30 человек братии: 16 иноков и 14 послушников, на 1913 год — 15 иноков и 23 послушника.

Указом Святейшего Синода от 23 марта 1913 года в должности наместника Хвалынского Свято-Троицкого монастыря

священноинока Серафима сменил игумен Анатолий, наместник саратовского Алексиевского мужского скита, в котором размещалась загородная резиденция саратовских Преосвященных. Отец Анатолий стал последним наместником монастыря – в сане архимандрита он был свидетелем разгрома обители, которую возглавлял.

16 декабря 1913 года епископ Досифей писал епископу Саратовскому и Царицынскому Алексию: «Во вверенном мне Свято-Троицком Хвалынском монастыре нет ни одного иеромонаха (службу совершает наместник игумен Анатолий), посему почтеннейше ходатайствую пред Вашим Преосвященством о посвящении иеродиакона означенного монастыря Павла в иеромонаха. Если Вашему Преосвященству не благоугодно будет удовлетворить мое ходатайство, то почтеннейше прошу Ваше Преосвященство назначить в Хвалынский монастырь иеромонаха по Вашему усмотрению, дабы служба в монастыре совершалась ежедневно».

Ответ Владыки был таков: «Павла рукоположить в сан иеромонаха не могу, как самовольно ушедшего из архиерейского дома. В помощь игумену Анатолию из Петровского монастыря посылаю иеромонаха Феодосия».

Одной из традиций монастыря, соблюдавшейся практически до самого его закрытия, был крестный ход на престольный праздник скита из монастыря в скит с молебном в Сергиевском храме и водосвятием на источнике. В народе эти крестные ходы были известны (по названию храма обители) как «Живоносный источник». Одно из последних таких водосвятий летом 1927 года отслужил наместник архимандрит Анатолий.

Около 1914 года в Свято-Троицком монастыре принял постриг с именем Нифонт уроженец города Ейска Николай (?)

Григорьевич Выблов, позже рукоположенный в священноиноки. Он прожил в обители почти до ее закрытия. В 1925 году епископ Вольский Петр (Соколов; †1937) назначил отца Нифонта служить в храм в село Березовый хутор Вольского уезда Саратовской губернии. Несмотря на перевод, отец Нифонт продолжал приезжать в Хвалынский, где останавливался в Сергиевском скиту у отца Дорофея. Иногда в монастырской церкви он читал проповеди, пользовавшиеся популярностью у прихожан. На Березовом хуторе он прослужил до 28 декабря 1930 года, когда был арестован ОГПУ и увезен в тюрьму в город Сызрань. Допрошенный следователем, виновным себя не признал, об иеромонахе Антонии (Винникове), арестованном вместе с ним, сказал, что знает его по монастырю в Хвалынске с юности и неоднократно ездил к нему в последнее время, чтобы исповедаться. В последний раз они вместе вернулись из Хвалынска в село Березовый хутор, где и были арестованы. 30 августа 1931 года страдалец скончался в Сызранской тюрьме. 20 августа 2000 года, по завершении Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, священноинок Нифонт (Выблов) был причислен к лику святых для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

В 1917–1918 годах проживал в обители еще один святой нашей Церкви – преподобномученик священноинок Софроний (Несмеянов), отдавший жизнь за Христа на тверской земле в 1937 году.

Сохранились воспоминания о некоторых замечательных насельниках обители. Священноинок Досифей (Семихатов) был уставщиком обители. «Этот иеромонах был в монастыре единственным человеком, хорошо знавшим церковные службы и уставы. Когда кто-нибудь во время богослужения ошибался, из

алтаря или с хоров раздавался по всей церкви бас отца Досифея, порой не слишком уважительно и терпеливо вносившего поправку... Ведал ризницей и украшением храма. Был этот человек скромн и застенчив, хоть порой и ворчал за ошибки в богослужении. Служил он хорошо, а когда не служил, стоял на хорах в одиночестве, с молитвенником в руке». Священноинок Петр-черниговец носил наперсный крест на георгиевской ленте — эта награда была получена им за отвагу на полях брани Первой мировой войны, когда отец Петр был полковым священником. Он был малограмотным, в его речи чувствовался украинский акцент, но прихожане любили его за простоту души и горячее сердце. Слепой священноинок Иннокентий (Мишустин) был регентом монастырского хора, его почитали как старца. После закрытия монастыря духовные чада выстроили для него хатку на бывшем монастырском дворе, где отец Иннокентий принимал приходивших к нему людей. 26 октября 1937 года слепец был арестован, 10 декабря 1937 года осужден за «антисоветскую агитацию и проповедование религии» к смерти и 15 декабря 1937 года казнен богоборцами в городе Вольске Саратовской области. Прозорливый священноинок-схимник Дорофей жил в Сергиевском скиту, куда приезжали за наставлением жители окрестных сел и деревень. Сергиевский скит в народе звали «царством отца Дорофея».

С 1921 года и до самого разгрома обители председателем церковного совета был святой мученик Александр (фон Медем), сын курляндского графа, дослужившегося до должности губернатора Новгородской губернии. Сам Александр Оттонович фон Медем, крещеный и конфирмованный в лютеранстве, почти в сорокалетнем возрасте принял Православие и оставшиеся годы жизни посвятил защите Святой Церкви от

раскольников-обновленцев и посягательств безбожной власти. Он многократно арестовывался (последний раз 4 января 1929 года, вскоре после закрытия Свято-Троицкого монастыря) и мученически скончался в заключении 30 апреля 1931 года.

Монастырь был закрыт гонителями осенью 1928 года. Монастырские здания отошли городу, многое было разрушено. Скит преподобного Сергия Радонежского был разрушен полностью, его территория вошла в пределы национального парка «Хвалынский», в самом монастыре до наших дней дошли в полуразрушенном виде часть братского корпуса и храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник». Мученическую кончину приняли многие насельники обители, об одном из них — дальнейший рассказ.

Судьбу эконома обители инока Сергия, в миру Симеона Константиновича Попова, удалось установить лишь недавно. Он родился 28 сентября 1880 года в селе Золотаревке Новогеоргиевского района Харьковской области в семье зажиточного крестьянина, получил домашнее образование. В Свято-Троицкую обитель Симеон поступил одним из первых насельников, но его постригу помешала Первая мировая война. Послушника призвали в армию, он отслужил несколько лет, после чего вернулся в обитель, ставшую ему родной. Вероятно, в первые годы большевистских гонений Симеон был пострижен с именем Сергей. Он был одним из тех насельников, которые придерживались дониконовского уклада в своей иноческой жизни. В 1920-е годы инок Сергей стал экономом монастыря.

Пережив разгром обители, инок Сергей некоторое время работал в Москве на строительстве метро, а потом вернулся в родные места под Харьковом и стал жить отшельником в лесу недалеко от родного села. Его дальний родственник, лесник

Павел Рябов, помог отшельнику устроиться на поденную работу в лесничество, и тот поселился рядом с ним близ села Зыбкое Онуфриевского района Харьковской области. Отец Сергей работал в лесничестве: собирал ягоды, драл кору, помогал Павлу Евграфовичу выращивать огород и присматривать за его детьми. Такой распорядок дня не мешал его привычному монашескому правилу, напротив, он числился на работе и находился вдали от взоров безбожной власти.

Осенью 1937 года на отшельника поступил анонимный донос. Сотрудники местного НКВД приняли анонимку к разработке и запросили родное село отца Сергея на предмет характеристики инока. Этот документ, подшитый в следственное дело новомученика, хранящееся в Государственном архиве Кировоградской области (арх. № 9390-П), даже помимо воли гонителей позволяет увидеть ревностного подвижника Христова: «Попов С.К., уроженец села Золотаревки Харьковской области, из крестьян, из имущества ничего не имел и не имеет. В прошлом активный монах. С началом империалистической войны до 1930 года в Золотаревке не проживал. Проживая в селе Золотаревке с 1931–1933 годы, проявил себя как активный религиозник, занимавшийся отправлением культа в роли старообрядческого попа, за что и лишился избирательного права».

Из показаний «свидетелей» по делу отца Сергея: «Я знал, что он религиозного убеждения. Летом 1937 года он говорил мне: “Нет дождя, и коммунисты кнопки не придавят, чтобы он пошел, а Господь Бог от нас за грехи отвернулся”. Попов не один раз собирал неосведомленных женщин, говорил, чтобы они ходатайствовали об открытии молитвенного дома в селе Зыбкое. Он говорил, что по конституции мы имеем

право открыть». «Попов, по-видимому, религиозного убеждения, летом текущего года собрал неосведомленную часть старух и начал было править молебен от бездождия». 7 сентября 1937 года по обвинению в том, что он «активный монах старообрядческого монастыря, занимался и занимается отправление религиозных обрядов, проводит антисоветскую деятельность среди населения села Зыбкое, имеет обширные связи с антисоветским чуждым элементом» инок был арестован и помещен в Кременчугскую следственную тюрьму.

При обыске при нем не было обнаружено ни вещей, ни ценностей. Нестяжатель, отец Сергей из имущества ничего не имел, не скапливал на земле тленные богатства. Сотрудники НКВД изъяли лишь два документа. Первый – характеристика на отца Сергея, выданная базой № 7 Метростроя: «Всегда трезвый, прогулов не имел, в свободное время, как подсобный, работы, мелкие ремонты по плотничному делу и по малярному выполнял своевременно и хорошо обслуживал рабочих грузчиков, за что и был премирован к Октябрьским торжествам костюмом, и за своевременное выполнение работ получил ударную книжку». Второй документ – представление Хвалынского уездного комитета на чином и имя «заведующего хозяйственной частью мужского монастыря Сергея Попова» с требованием передать мельницу с ее оборудованием, находящуюся при мужском монастыре. Документ датирован 1923 годом – еще за пять лет до закрытия монастыря власти начали изымать монастырское имущество.

22 сентября 1937 года состоялся единственный допрос отца Сергея. Вот его фрагменты:

« – По возвращении из монастыря в 1930 году в село Золотаревку Н. Георгиевского района отправляли ли вы до

1933 года религиозные обряды, исполняя обязанности за старообрядческого попа?

— Действительно, отпращиванием религиозного культа я в этот период занимался, но только не попом, а псаломщиком.

— Следствию известно, что вы в этот период проводили антиколхозную деятельность, направленную на срыв коллективизации в селе Золотаревка?

— В период коллективизации я против колхозов не выступал. Действительно, зять моего С.И. Чупракова за антисоветскую деятельность в 1930 году выслали в Северный край.

— В настоящее время вы... проводили в селе Зыбкое антисоветские высказывания, организуете женщин на открытие молитвенного дома?

— ... Женщин на открытие молитвенного дома я не организовывал, правда, я несколько раз прислуживал при богослужениях в хате Матфея, фамилию которого не помню. Антисоветской деятельности я за собою не признаю, антисоветских высказываний по поводу расстрела банды шпионов, а также высказываний, направленных против новой Конституции, не проводил».

Из показаний отца Сергия видно, что он возглавлял молитву собиравшихся к нему людей мирянским чином и не восхищал священного сана. Он пытался добиться открытия молитвенного дома в близлежащем селе, но был арестован.

Обвинительное заключение содержит еще один стандартный для тех лет пункт, и тем особенно страшный: «Проводил антисоветские высказывания по поводу расстрела шпионской шайки Тухачевского и других».

19 октября 1937 года Тройка УНКВД по Харьковской области приговорила страдальца к смертной казни, а 7 ноября, в

годовщину октябрьского переворота, несправедный приговор был приведен в исполнение в Кременчуге.

Из материалов следственного дела видно, что хвалынская обитель воспринималась со стороны как старообрядческая (несмотря на принадлежность к «господствующей» Церкви), а инок Сергей и после разгрома обители старался хранить дониконовский богослужебный уклад, к которому был приучен в монастыре, где во иночестве обещался служить Небесному Жениху.

В настоящее время в Украинской Православной Церкви собираются материалы к его прославлению в лике святых.

Биографическая справка

Диакон Максим Плякин родился 9 октября 1978 года в городе Саратове. 19 апреля 1992 года принял Святое Крещение.

В 1995 году окончил Саратовский лицей № 37, поступил на физический факультет Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (кафедра физики твердого тела). 28 июня 1999 года защитил квалификационную работу на степень бакалавра техники и технологии по направлению «Электроника и микроэлектроника».

24 мая 2001 года защитил диссертацию на соискание степени магистра техники и технологии по тому же направлению. Автор многих научных статей.

С ноября 2003 года по март 2006 года — сотрудник отдела религиозного образования и катехизации Саратовского Епархиального управления.

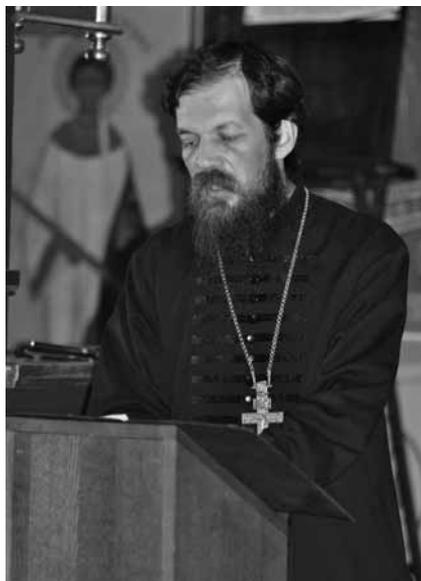
Член Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия с момента ее создания 29 апреля 2004 года, 23 августа 2005 года утвержден в должности секретаря комиссии.

9 января 2006 года Преосвященным Лонгином, епископом Саратовским и Вольским, рукоположен в сан диакона.

Клирик храма в честь Рождества Христова города Саратова. В 2010 году закончил Саратовскую Духовную семинарию. Соавтор книги о святых и подвижниках благочестия Саратовской епархии, автор и соавтор нескольких десятков статей по церковной истории, литургике, агиологии (в том числе в «Православной энциклопедии»).

**Доклад клирика единоверческого храма Архангела
Михаила села Михайловская Слобода Московской
епархии иерея Евгения Саранчи
«Никольское единоверческое Братство в Санкт-
Петербурге и его значение в жизни Всероссийского
Единоверия начала XX века»**

Как известно, первые православные братства появились на Юго-Западной Руси в середине XV столетия, а наиболее активную деятельность развили в конце XVI – начале XVII века. Это были общества, состоявшие из православных верующих различного звания и состояния, которые организовывались для защиты православной веры от угнетения со стороны латинян и лютеран, стремившихся совершенно уничтожить Православную Церковь в польско-литовских владениях.

Поддерживая свои храмы пожертвованиями и вкладами, Братства учреждали при них монастыри, богадельни, странноприимные дома, больницы, училища и типографии. Имея в числе своих членов многих представителей княжеских родов и дворянских сословий, находясь в постоянных сношениях с другими православными государствами, братства Юго-Западной

Руси стали твердым оплотом и защитой православной веры против постоянных нападений римских католиков и униатов. Им в значительной степени принадлежит заслуга сохранения православия в этой части Руси.

Расширение географии православных братств и увеличение их численности в Великороссии приходится на начало XX столетия. Количество Братств значительно возросло в качестве реакции на революцию 1905 года и Первую мировую войну. К 1917 году количество православных Братств составляло около 700, а наиболее многочисленное из них Тверское Братство во имя святого Архангела Михаила насчитывало более 10 000 членов.

Идея открытия Всероссийского единоверческого Братства впервые была озвучена в ноябре 1905 года. Тогда Санкт-Петербургские единоверцы-учредители разработали устав, состоявший из 78 параграфов, а в декабре того же года направили многочисленную делегацию к тогдашнему Обер-Прокурору Святейшего Синода князю А.Д. Оболенскому. Из Синода проект устава был перенаправлен в Шестой отдел Предсоборного Присутствия, который рассматривал вопросы Единоверия и старообрядчества. Однако в связи с прекращением работы самого Предсоборного Присутствия был приостановлен и процесс официального утверждения Всероссийского единоверческого Братства.

Лишь в 1908 году единоверцами было получено благословение на открытие Братства, но не всероссийского, как задумывалось ранее, а лишь Санкт-Петербургского. Тем не менее Свято-Никольское единоверческое Братство города Санкт-Петербурга имело большое значение в жизни не только столичных единоверцев, оно оказало значительное влияние на Всероссийское Единоверие.

По благословению первенствующего члена Святейшего Синода, Высокопреосвященного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) Свято-Никольское единоверческое Братство города Санкт-Петербурга было открыто 2 июня 1908 года, на Духов день – престольный праздник Никольской единоверческой церкви. Божественную Литургию по случаю открытия Братства служил Преосвященнейший Кирил (Смирнов), епископ Гдовский, будущий священномученик.

Список учредителей Братства возглавил священник Симеон Шлеев, будущий первый единоверческий епископ, священномученик Симон Охтенский. Он же был избран Товарищем Председателя Братства. А Председателем стал действительный статский советник Александр Александрович Папков – видный церковный деятель начала XX столетия, в будущем как и отец Симеон Шлеев – участник трудов Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, оставивший после себя много письменных трудов по истории древнерусского прихода. Во главе Братства встали прихожане Никольской единоверческой церкви: генерал-лейтенант граф Николай Федорович Гейден, известный любитель истового Богослужения, ревнитель хорошего церковного чтения и сам редкостный чтец, и князь Алексей Алексеевич Ухтомский, староста Никольского единоверческого храма, в будущем – ученый-физиолог с мировым именем.

Как отмечал в своей статье, посвященной открытию Братства, опубликованной в журнале «Правда Православия» № 20 за 1908 год, священник Симеон Шлеев: «Наличность этих православных лиц во главе единоверческого Братства – знаменательный факт. Единоверие когда-то считалось и до сих пор некоторыми признается переходной ступенью к Православию...»

Однако, по мнению отца Симсона, «Единоверие сослужит Вселенской церкви иную службу, чем какую возложили на него. Оно не станет приводить людей к обрядовому единству, не будет обрядоверным... но будет хранилищем и осуществителем того, что завещано нам нашими предками в деле, например, приходского устройства. Новые силы, какие вливаются в него, помогут Единоверию обнаружить в себе те привлекательные стороны, которые ранее были известны только избранным из среды общеправославных».

Для лучшего понимания целей учреждения Братства приведем перечень задач и составившие первый раздел Устава основные направления его деятельности:

1) Братство учреждается для укрепления среди православных старообрядцев (единоверцев) Никольского единоверческого прихода истинно-христианской церковной жизни;

2) Братство ревнует об истовом совершении в православных старообрядческих храмах общественного Богослужения, Священных Таинств и крестных ходов;

3) Братство старается о снабжении Никольского единоверческого храма соответствующими книгами и прочею священною утварию, об украшении его канонически правильно написанными иконами и священными на стенах изображениями;

4) Братство заботится о приискании достойнейших кандидатов на свободные священнические и диаконские места при Никольском единоверческом храме и о подготовке знающих певцов. В этом случае Братству разрешается открывать временные курсы, где наряду с пением крюковым преподавались бы и другие знания, необходимые клирикам для замещения высших церковных должностей: священнических и диаконских при названном храме;

5) для возвышения в православных старообрядцах сознательного отношения к Христовой вере, к Богослужению, Братству предоставляется право иметь собственный печатный орган, где бы помещались статьи литургического характера, излагались история и значение Богослужения, его обрядов и обычаев;

6) в целях устранения недостатков в религиозно-нравственной жизни православных старообрядцев Братство открывает собственную библиотеку с книгами духовно-нравственного содержания, приобретает жизнеописания святых угодников, брошюры и листки доброго содержания для бесплатной раздачи;

7) Братство заботится о том, чтобы просвещение православных старообрядцев Никольского единоверческого прихода было в духе строгой церковности. В этих видах с разрешения властей оно имеет для молодого поколения среднее учебное заведение с обычаями и постановкой воспитания – единоверческими. Братству разрешается также открывать внебогослужebные беседы и воскресные школы;

8) Братство заботится о бедных и немощных в Никольском городе Санкт-Петербурга единоверческом приходе, которые нуждаются в помощи, о призрении престарелых и сирот, помогает им денежными средствами или предоставлением в одной из единоверческих богаделен города Санкт-Петербурга приюта.

В Уставе Братства были прописаны следующие разделы: устройство Братства; о членах Братства; о средствах Братства; отношение церковной власти к Братству.

Спустя четыре месяца после открытия Братства священник Симеон Шлеев на страницах 30-го номера журнала «Правда Православия» за 1908 год писал следующее:

«...Братству предстоят два пути. Оно может направиться избитым, шаблонным образом и выродиться в мертворожденное учреждение. С другой стороны, оно вольно заявить себя бодрым, сильным деятелем Единоверия. Если члены Братства ограничатся членскими взносами, то вряд ли Единоверческое Братство будет много отличаться от других приходских Братств, рассеянных по широкой земле русской. Ему суждено будет тогда влачить такое же существование, какое разделяют тысячи подобных Братств... Почти все братства имеют массу планов и задач, но исполнить их не в состоянии. Они только прозябают... Погибают, прежде чем их росток превратится в стебель. Недостаток теплоты христианской любви, холод людского бессердечия, человеческого эгоизма губят эти ростки на первых же порах. Чтобы Единоверческое Братство принесло плод, для этого, очевидно, мало одних членских взносов, мало обычного формального отношения. Нужно чтобы каждый его член принял нужды Братства, как свои собственные. Члены Единоверческого Братства обязаны проникнуться важностью задач Братства и на достижение их положить все усилия. Кто имеет деньги, пусть жертвует, не скупясь. Добрые дети сами наживут, а худые все равно проживут, что им не оставь... Лица с небольшим достатком не должны устраняться от братских дел. Если не пожертвованиями, то распространением идей Братства, его задач среди окружающего народа они в состоянии сослужить службу, притом большую. Членами Единоверческого Братства могут быть не только мужчины, но и женщины... В приходских собраниях, в делах церкви они не имеют голоса. В делах же Братства они – полноправные члены. ...Мироносицы служили Господу в продолжение Его общественного служения от имений своих. Питаем уверенность, что и среди единоверок найдутся те, кои ради Христа

послужат Братству от имений своих. Единоверческое Братство своей задачей имеет и помощь бедным прихожанам. Кто лучше может подойти к бедному и утешить, как не женщина?! Женщина может помочь бедной матери семьи, пожить с ней день-другой, по нянчить ее детей, походить за больным в доме, посмотреть за хозяйством. Братство будет нуждаться в такого рода женщинах и с удовольствием назовет их своими членами, своими сестрами милосердия. Всем хватит работы, для всех найдется дело. Только при дружном усилии всех нас Братство может жить. Братство – это союз ревнителей, союз отборных христиан. И беда Братству, если члены его равнодушны, теплохладны. Такое Братство в конце концов – один лишь самообман. Да не будет того с нами – членами Единоверческого Братства. Во имя Братства каждому из нас предстоит урезать себя, урезать свои самолюбивые наклонности, жаление себя до возможной степени, сделаться нищим духом. Ибо под этим только условием мы наследуем Царство Небесное, создадим для себя и ближних наших спасение, начало коего здесь на земле в Братстве людей».

О том, что Никольское единоверческое Братство выполнило многие из поставленных перед ним задач свидетельствует анализ Записей (Отчетов) о его деятельности. Нам доступны три таких Записи. Первая – об учреждении Братства в 1908 году, вторая – за 1909/10 (второй год существования Братства) и третья – за 1912/13 (пятый год существования Братства).

Сравнивая статистические данные, можно указать на следующие тенденции:

– наблюдается увеличение количества членов Братства: 63 учредителя в начале его деятельности, 106 членов – на конец второго года и более 200 – в конце пятого года;

— по суммам поступлений: сумма прихода на конец второго года составила немногим менее 12 000 рублей, на конец 5 года — почти 53 000 рублей.

Кроме статистических данных, в отчетах имеются сообщения о деятельности комиссий Братства. Так, Храмовая комиссия заведовала благоукрашением Никольского храма. В 1909 году она приняла пожертвований на сумму 834 рубля и устроила икону с мощами преподобной Анны Кашинской, ризу на нее и сень над ней. Благотворительная комиссия занималась помощью неимущим единоверцам. Комиссия по ведению бесед в лице своих членов священников Симеона Шлеева и Григория Дрибинцева, а также прихожан Никольского храма Рутковского, Богдановского и Мякутина проводила внебогослужебные просветительские беседы о Церкви, о святых Таинствах, о святых угодниках Божиих, на церковно-историческую тематику и о церковном пении. Книжная комиссия приобретала книги и иконы, а также занималась продажей и бесплатным распространением книг единоверческой типографии.

Одним из самых значительных и успешных начинаний Никольского единоверческого Братства стало Братское реальное училище. Мысль об открытии светского учебного заведения при единоверческом храме принадлежала его настоятелю, Товарищу Председателя Братства отцу Симеону Шлееву. Училище начало свою работу в церковном доме, где обучались всего лишь десять учеников, а спустя пять лет в новом специально выстроенном для него здании обучались 400 учащихся, среди которых были не только дети единоверцев, но и общеправославных и старообрядцев. Единоверческое Братство израсходовало на постройку нового училищного здания около 100 000 рублей. Директором реального училища и его законоучителем

был священник Симеон Шлеев, а Председатель Братства А.А. Папков был избран его Почетным попечителем.

День в училище начинался с уставной утренней молитвы.

И хотя это было светское учебное заведение, кроме общепринятого в те времена Закона Божия, в училище изучались также знаменное пение и богослужебный устав. Многие преподаватели были членами Никольского единоверческого Братства. Некоторые из них, в том числе отец Симеон Шлеев, отказывались от причитавшегося им жалования.

В 1912 году училищу было присвоено имя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича. 16 апреля 1913 года, на третий день Святой Пасхи, воспитанники Училища вместе со своим директором и членами причта удостоились петь «Пасху» у самого Государя Императора. 18 апреля 1913 года газета «Колокол» по этому поводу сообщала: «16 апреля, в третий день праздника Святой Пасхи, Его Величеству Государю Императору в Царскосельском Александровском Дворце, в малой библиотеке в 2 часа дня имели счастье приносить поздравления единоверцы города Санкт-Петербурга. Настоятель единоверческой Никольской церкви отец Шлеев с причтом и певчими церкви и церковным старостой князем А.А. Ухтомским получил милостивое разрешение пропеть “Пасху”. Государь Император изволил слушать единоверческое, совершенное по-гречески и славянски, песнопение вместе с Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексием Николаевичем и Августейшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татианой Николаевной, Марией Николаевной и Анастасией Николаевной. Затем Государь Император христосовался с членами депутации и принял новые печатные издания отца Шлеева, а Великая Княжна Ольга Николаевна

изволила оделять приносивших поздравления пасхальными яйцами. В числе депутации, кроме членов причта и старосты, были два воспитанника Санкт-Петербургского Единоверческого Реального Училища имени Цесаревича Алексея. Государь Император милостиво расспрашивал о названном училище, этом пока единственном в России при православном храме среднем учебном заведении, директора училища – настоятеля отца Шлеева. Отец Симеон обратился к Государю Императору со следующими словами:

“Ваше Величество! В истории многострадального Единоверия нынешний день да будет записан золотыми буквами. Сегодня единоверцы в третий раз молились в присутствии своих венценосных Царей. В первый раз при Императоре Павле I, второй при прадеде Вашего Величества Николае I. Первые два раза сопровождались благотворными последствиями для православного старообрядчества. Существование Единоверия в Санкт-Петербурге и Черниговской губернии обязано им. Милостивое внимание Вашего Величества к старому чину и пению, а равно и к древнему церковному зодчеству, о чем свидетельствует вновь выстроенный храм Сводного полка Вашего Величества, наполняет наши сердца неизреченною радостью и окрыляет надеждою, что Единоверие, наконец, получит соответствующее своему назначению устройство и явится могучим средством к религиозному объединению русских людей. Аминь”».

9 марта 1913 года училище посетил Антиохийский Патриарх Григорий IV, совершавший в этот день Божественную литургию по древнему чину в Никольском единоверческом храме. Блаженнейший Патриарх благословил учащихся и учащихся и разделил с ними трапезу.

В 1913 году состоялось открытие Женской Гимназии Единоверческого Братства, Председателем Педагогического Совета Гимназии был назначен Директор Реального Училища священник Симеон Шлеев.

А с 1916 года при Братском Единоверческом реальном училище Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича открываются частные общеобразовательные курсы для лиц обоего пола христианского вероисповедания для подготовки на аттестат зрелости — за курс реальных училищ и кадетских корпусов, за различные классы учебных заведений, на первый классный чин, аптекарского ученика и на разные учительские звания.

Кроме успехов на ниве просвещения Никольское единоверческое Братство имело выдающееся значение в деле объединения единоверческих приходов, рассеянных по лицу Русской земли и часто не имевших никакого общения между собой. Именно Совет Никольского единоверческого Братства обратился в ноябре 1911 года к высшей духовной власти с прошением о проведении Первого Всероссийского единоверческого съезда. После получения благословения Братство взяло на себя все труды по организации этого важнейшего события, которое было названо в церковных изданиях собором, ибо на нем присутствовали 20 архиереев, в том числе Московский митрополит Владимир и делегаты единоверцы от Сибири до Варшавы, от Вологды до низовьев Волги. Возглавлял работу Всероссийского единоверческого съезда Почетный член Никольского Братства архиепископ Волынский Антоний.

К сожалению, мы не имеем достаточного количества материалов, чтобы дать полный обзор деятельности Никольского единоверческого Братства города Санкт-Петербурга. Однако

и приведенных выше данных достаточно, чтобы удостовериться в том, какие труды предприняли члены Братства для выполнения высоких и благородных целей, поставленных в начале деятельности. Пример Никольского единоверческого Братства служит и для нас, единоверцев XXI столетия, образом деятельного христианского подвига – дела, в котором принимали участие и священнослужители, и миряне, объединенные общим стремлением созидания спасения для себя и своих ближних.

Биографическая справка

Священник Евгений Саранча родился в 1972 году на Украине в городе Днепродзержинске Днепропетровской области.

В 1989 году окончил среднюю школу. В 1995 году – факультет Промышленного и гражданского строительства Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры города Днепропетровска.

С 1990 по 1999 год работал переводчиком. В 1999 году переехал на постоянное жительство в Россию.

В 2000 году окончил Волгоградское духовное училище.

9 июля 2002 года епископом Тихоном Видновским был рукоположен во диакона к единоверческому храму Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии РПЦ.

В 2006 году окончил Коломенскую Духовную семинарию.

21 июля 2006 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был рукоположен во иерея.

С 2002 года – ответственный редактор и автор периодических приходских изданий единоверческого храма Архангела Михаила «Правда Православия», «Месяцеслов», «Летопись единоверческого храма Архангела Михаила», автор, составитель и редактор ряда книг и брошюр, опубликованных Михаило-Архангельским единоверческим обществом, автор статей «Православной энциклопедии», периодических церковных и светских средств массовой информации.

**Доклад старшего научного сотрудника научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета
Нины Павловны Зиминой (г. Уфа)
«О Единоверии и путях преодоления раскола в Русской Православной Церкви в 1917–1925 годах»**

Февральская революция и связанные с ней события в общественном бытии России выдвинули на первый план церковной жизни вопрос о созыве Поместного Собора Русской Православной Церкви. Возможное восстановление канонического церковного строя, патриаршества давало надежду и на преодоление старообрядческого раскола. Инициативу и основное бремя трудов по устройению примирения старообрядчества с церковью взяли на себя деятели петроградского Единоверия во главе с протоиереем Симеоном Иоанновичем Шлеевым. Их единомышленником, сподвижником, а затем и руководителем в этих трудах стал епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), в апреле 1917 года введенный Временным Правительством в состав Святейшего Синода.

21 апреля 1917 года депутация в составе настоятелей местных храмов, церковных старост и попечителей во главе с благочинным единоверческих церквей Петроградской епархии отцом Симеоном Шлеевым посетила обер-прокурора В.Н. Львова с прошением о разрешении собраться членам Единоверческой комиссии, избранной Первым Всероссийским единоверческим съездом в 1912 году. В прошении рассматривался вопрос открытия при Святейшем Синоде заседания этой Комиссии для рассмотрения нужд Единоверия, и в первую очередь – вопроса о примирении старообрядчества с Православной церковью. В прошении указывалось на необходимость ввести председателя этой комиссии в состав присутствующих в Святейшем Синоде. Предполагалось, что занятия Единоверческой комиссии будут органически связаны с общими предположениями по переустройству управления Русской Церкви и что представитель Единоверия сумеет лучше, чем кто-либо другой, осветить в общих заседаниях Святейшего Синода назревшие в то время вопросы объединения старообрядчества. В.Н. Львов внимательно отнесся к просьбе петроградских единоверцев, обещал поддержать их ходатайство и в председатели Комиссии пригласить члена Святейшего Синода Андрея (Ухтомского), епископа Уфимского, «как ревнителя древнерусской церковной старины и быта».

В дополнение к переданному обер-прокурору прошению 4 мая протоиерей Симеон Шлеев подал в Святейший Синод докладную записку с просьбой об утверждении устава Единоверческой комиссии, принятого Первым Всероссийским единоверческим съездом. В записке, в частности, говорилось: «Русским людям весьма благовременно примириться между собою. Неверие и антихристианство большою волной заливают

русский народ, когда-то народ-богоносец. Необходимо как можно скорее столкнуться, объединиться. Чтобы выполнить этот святой долг перед родною Церковью, следует воспользоваться Единоверием и в проектируемую комиссию для детальной и предварительной разработки способов объединения пригласить, с одной стороны, православных миссионеров, а с другой – представителей главных ветвей старообрядчества. Те и другие при посредстве единоверцев... скорее нашли бы общий язык и ясный путь к примирению». В тот же день Святейший Синод определением за № 2764 поручил Преосвященному Андрею представить свои соображения о составе создаваемой под его председательством комиссии. В ответном рапорте Владыка указал, что одной из главных задач Единоверческой комиссии должно быть содействие объединению старообрядческих согласий.

Уже 6 мая состоялось синодальное определение об учреждении постоянно действующего органа при Святейшем Синоде – комиссии под председательством епископа Андрея для обсуждения вопросов, касающихся Единоверия и старообрядчества, с присвоением ей наименования «Совет Всероссийских Съездов православных старообрядцев», о чем Преосвященному был выдан соответствующий указ за № 4302.

11 мая состоялось первое организационное заседание Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев под председательством епископа Андрея. Вскоре начались практические шаги по организации переговоров о примирении. Усилия Совета, в первую очередь, были направлены на установление контактов со старообрядцами Белокриницкой иерархии, как наиболее крупной ветвью раскола. Для облегчения их соединения с церковью через епископа Андрея Совет

ходатайствовал перед Синодом о признании за белокрыницкими клириками их санов в случае согласия войти в единение с Русской Православной Церковью вместе со своей паствой; решение этого вопроса Святейший Синод определил предложить Поместному Собору.

Уже 16 мая делегация от Совета в составе товарища председателя протоиерея Симеона Шлеева, священников Алексея Шеляпина (Петроград) и Гавриила Челпанова (Полоцкая епархия) и мирянина Я.М. Пашкова (Москва) посетила проходивший в то время в Петрограде епархиальный съезд старообрядцев и изложила свой принципиальный взгляд на вопрос о соединении председателя Совета епископа Андрея Уфимского. Практическая сторона дела Совету представлялась следующим образом: при благоприятном решении Поместным Собором вопроса о православно-старообрядческом епископстве и при наличии нескольких таких епископов последние с ведома высшей церковной власти должны войти в непосредственное жизненное церковное, т. е. евхаристическое, общение со старообрядческими епископами, воссоединив, таким образом, всех православных христиан в единую Церковь. Отец Симеон говорил также о желании Совета сделать предложение о примирении предстоящему Московскому старообрядческому собору. И хотя многие из петроградских старообрядцев приветствовали идею объединения, особенно миряне, духовные же лица в большинстве стояли на непримиримой позиции и требовали от «никонианской церкви» полного раскаяния и присоединения к ним с принятием старого обряда. Тем не менее съезд выразил готовность вести дальнейшие переговоры и 18 мая прислал свою делегацию на заседание Совета. Приветствуя идею сближения с единоверцами, старообрядцы от имени съезда

выразили желание, чтобы переговоры об этом велись независимо от синодальной церкви. Съезд обещал поддержать предложение единоверцев на старообрядческом соборе в Москве, куда единоверцы должны были прислать свое письменное заявление с выяснением условий единения. После живого обмена мнениями председательствующий на заседании отец Симеон заявил, что Совет не может вести сепаратных переговоров с представителями Белокриницкой иерархии. При этом он обосновал основные принципы воссоединения, которые заключались в следующем:

а) усилия по воссоединению должны быть направлены в сторону старообрядцев всех согласий;

б) объединение единоверцев с остальными старообрядцами возможно осуществить лишь вместе с православными епископами, любящими святорусскую церковную старину, которые могут объединиться со старообрядческими епископами;

в) все эти действия должны быть связаны не с «перемазыванием» православных епископов и их уходом из официальной церкви, а осуществляться с ведома и по благословию Высшей Церковной Власти Русской Православной Церкви.

Совет принял решение обратиться к старообрядческому собору в Москве с особым докладом и посланием, которое должно было быть передано лично уполномоченными представителями единоверцев. В числе последних предполагалось участие двух-трех православных епископов во главе с Преосвященным Андреем. Собор же обязан был дать письменный ответ Совету. Эти планы были одобрены как Советом, так и представителями Петроградского старообрядческого съезда.

О результатах каждого этапа деятельности Совета и дальнейших планах его Преосвященный Председатель непременно

докладывал на заседаниях Синода. Именно с благословения Святейшего Синода (указ № 4835) 31 мая представительная делегация Русской Православной Церкви в составе члена Святейшего Синода епископа Андрея (Ухтомского), епископа Угличского Иосифа (Петровых), товарища председателя Совета протоиерея Симеона Шлеева и других имела первые за почти три столетия официальные контакты с тринадцатью епископами Белокриницкой иерархии, собравшимися на Московский старообрядческий собор, и передала им Обращение Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. И хотя ответ на «Обращение», датированный 22 августа, был скорее отрицательным, он ознаменовал собой начало двустороннего диалога. Старообрядцы пересмотрели свои взгляды на Церковь. Позже на Поместном Соборе отец Симеон Шлеев: «Теперь они [старообрядцы. — *Прим. авт.*] полагают, что соединение возможно и при сохранении различия в обрядах». Действительно, переговоры с представителями Рогожского кладбища были продолжены, о чем и епископ Андрей, и протоиерей Симеон Шлеев докладывали Поместному Церковному Собору в 1917—1918 годы.

Так, в феврале 1918 года отец Шлеев рассказывал на Соборе, что «тринадцать белокриницких епископов высказали желание пойти на соединение с Православною Церковью. Но ведь нужно помнить, что епископы белокриницкие очень тесно связаны с паствой и без ее воли никогда не совершат такого важного дела. А чтобы паства согласилась на это соединение, ее нужно готовить постепенно. На подготовку требуется время. Вообще, нужно согласиться с тем, что единение нельзя совершать вдруг, это дело медленное. Мы были разделены целые века, соединение будет происходить уже если не десятилетиями, то годами. А что действительно у белокриницких епископов есть мысль о

возможности соединения с нами, доказательством тому являются факты. Белокриницкий архиерей Мелетий в одном приходе Саратовской губернии, именно там, где устраивали так называемую австрийскую церковь неподалеку от единоверческого храма, ныне летом [летом 1917 года, после майских переговоров с делегацией, возглавляемой епископом Андреем! — *Прим. авт.*] удерживал своих единомысленников от исполнения этого намерения, говоря: «Подождите, может быть, мы скоро соединимся с единоверцами». «Не далее как в субботу, — продолжал отец Симеон Шлеев [в феврале 1918 года], — в Соборной Палате был калужский единоверческий священник, который говорил о том, что калужские так называемые австрийцы намереваются соединиться с Единоверием, если единоверцы будут иметь особого епархиального епископа». Таким образом, в этот исторический период объединение с Белокриницкой иерархией и ее паствой — на основе принципов идейного Единоверия, которые защищал протоиерей Симеон Шлеев, обеим сторонам представлялось вполне возможным.

В июле 1917 года было положено начало успешным контактам Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев с другим крупным старообрядческим течением — беглопоповцами, собравшимися на свой пятый съезд. Одним из традиционно главных на съезде был вопрос о епископе, то есть речь шла об учреждении еще одной, помимо Белокриницкой, старообрядческой иерархии — беглопоповской. На съезде выступил член Совета единоверческий протоиерей Григорий Шлеев. Он разъяснил, что единоверцы будут просить себе на Священном Соборе особого епископа, который бы мог сплотить всех старообрядцев для соединения с Православной Церковью на правилах Единоверия. «Посмотрим, — отвечали некоторые делегаты, — но если вам дадут

епископа, мы соединимся с вами», а один из начетчиков беглоповцев заявил: «Если будут сложены клятвы Собора 1666—1667 годов и дадут вам самостоятельного епископа, то почти весь Сибирский край соединится с вами».

В преддверии Поместного Собора, с 23 по 29 июля 1917 года в Нижнем Новгороде состоялся Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев под председательством епископа Андрея (Ухтомского) согласно указу Святейшего Синода № 5251 от 27 мая 1917 года, а также по избранию самим съездом. На заседаниях присутствовали представители всех старообрядческих согласий и обществ, имевшихся в Нижнем Новгороде: Белокриницкой иерархии, беглоповцев и беспоповцев-поморцев. В работе съезда приняли участие управляющий Нижегородской епархией епископ Балахнинский священномученик Лаврентий (Князев) и епископ Уральский Тихон (Оболенский).

Единоверцы надеялись, что труды предстоящего Собора приведут к достижению церковного единства, и делали все от них зависящее для осуществления этой желанной и благой цели. Съезд сформулировал главные предпосылки и принципы воссоединения, а также те практические шаги, которые необходимо предпринять для достижения успеха.

В плане теоретическом съезд подтвердил прежнюю позицию единоверцев о необходимости восстановления патриаршества в Русской Церкви, отмены клятв, наложенных соборами XVII века, признания равночестности старого и нового обрядов, и как результат общего следствия — признания полного равноправия Единоверия, которое есть православное старообрядчество.

В итоге на съезде была принята резолюция по вопросу о примирении старообрядцев между собою и с православными, основными положениями которой были следующие:

1) предложение примирения должно быть направлено в сторону всех согласий, а не только в сторону Белокриницкой иерархии, но и в сторону старообрядцев, приемлющих священство от Великороссийской Церкви (т.е. беглопоповцев), и беспоповцев;

2) прошение об образовании на следующем Поместном Соборе Комиссии по объединению старообрядцев с Церковью, в котором учитывались возможные допускаемые церковными правилами уступки старообрядцам при их единении;

3) главным средством к примирению старообрядцев должно послужить дарование единоверцам особых епархиальных единоверческих епископов. (Борьба за единоверческий епископат на Соборе — отдельная тема, которая уже получила определенное освещение в печати.)

Одним из важных решений съезда стало избрание епископа Андрея (Ухтомского) председателем Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев; тем самым он стал законноизбранным руководителем всероссийского Единоверия. При этом Владыка сохранял и полномочия, полученные им от Святейшего Синода, по руководству деятельностью Единоверческой Комиссии при Синоде. В целом все эти полномочия дали возможность Преосвященному Андрею осенью 1917 года вступить в переговоры об условиях единения с беглопоповцами по их инициативе. Факт приглашения к переговорам известного православного епископа, члена Святейшего Синода, делегата Поместного Собора, главы всероссийского Единоверия уже сам по себе указывает на то, что предпринимавшиеся единоверцами усилия на пути единения начали давать свои плоды. Однако в связи с отсутствием источников содержание,

результаты и значение этих переговоров до настоящего времени не получали достойной оценки.

Основным источником сведений о проходивших переговорах является рукопись самого епископа Андрея (Ухтомского) «История моего старообрядчества». Но поскольку Владыку обвиняли и до сих пор обвиняют в переходе в старообрядческий раскол, который якобы произошел в ссылке в Асхабаде в августе 1925 года по предложению и при участии беглопоповского архимандрита Климента (Логвинова), то эта рукопись оценивается как личная апология епископа перед православными, написанная якобы для снятия обвинений и благовидного объяснения поступков, которые трудно понять с канонической точки зрения. Выявленные в ходе последних исследований новые исторические документы позволили получить дополнительные сведения о переговорах епископа Андрея с беглопоповцами в 1917 году, их результатах и ближайших последствиях, что вынуждает по-новому оценить значение этого события в деле воссоединения. Анализ выявленных документов позволяет также подтвердить достоверность воспоминаний Владыки Андрея о переговорах, изложенных им в «Истории моего старообрядчества».

По словам епископа Андрея, его личное знакомство с беглопоповцами началось в сентябре-октябре 1917 года, когда он был приглашен на обед к председателю московского беглопоповского Братства Льву Алексеевичу Малехонову. Последний предложил Владыке перейти в беглопоповство вторым чином, через «перемазывание». Несмотря на отказ, через две-три недели Владыка Андрей был вновь приглашен к Л.А. Малехонову. Участие в переговорах на этот раз принимали представители беглопоповства всей центральной России: Тулы, Калуги,

Брянска, Поволжья. Епископу Андрею вновь было предложено «перемазывание», однако он решительно отказался от подобных кощунственных и неканонических действий: «Я сказал, что я православный епископ и ни в каких ересях не состоял и потому и не могу отказываться от какой-либо ереси».

Вместо этого Владыка предложил разработать такой чиноприем его во епископа для беглопоповцев, который осуществил бы их воссоединение со всей полнотой Русской Православной Церкви — через него, как канонического православного архиерея. И беглопоповцы пошли на продолжение переговоров, в которых с их стороны участвовала некая «комиссия Молехонова». По утверждению епископа Андрея обсуждение условий воссоединения окончилось успешно: был выработан чиноприем, связанный с повторением архиерейской присяги по Большому Потребнику патриарха Иосифа, принятый «всеми собранием приехавших гостей», т. е. представительным собранием беглопоповцев. Однако затем от Владыки потребовали, чтобы он пришел к старообрядцам хотя и по принятому чину, но лишь с благословения его духовника и «без ведома патриарха Тихона [здесь ошибка в воспоминаниях епископа Андрея: в сентябре-октябре 1917 года будущий Святейший Патриарх являлся еще митрополитом Московским]. Вместе с тем просили меня, — пишет епископ Андрей, — чтобы я хотя бы сам себя помазал драгоценным для них патриаршим дониконовым миром. Я просил разрешения, переговорить с моим духовником, который был моим руководителем с 2 декабря 1895 года (архиепископом Антонием Храповицким). А мой духовник, исполнив свои канонические обязанности, радостно благословил меня на подвиг служения старообрядчеству и на исполнение вышеизложенных просьб его представителей. Это его решение было передано Л.А. Молехонову».

Однако по обстоятельствам времени — в Москве произошел большевистский переворот — никаких практических действий не последовало.

Анализируя факт переговоров и их результаты, следует ответить на ряд вопросов.

Первый вопрос. Имел ли епископ Андрей право и полномочия вести какие-то переговоры со старообрядцами о воссоединении? На это вопрос ответ был дан выше — безусловно, да. Как руководитель специальной комиссии при Святейшем Синоде, призванной подготовить условия для воссоединения старообрядцев с Церковью. При этом следует особо отметить, что, несмотря на начало работы Поместного Собора, полномочия последнего Святейшего Синода не были прекращены и продолжались до начала 1918 года, когда перешли к созданным Собором новым церковным структурам; как избранный Председатель Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев — глава всероссийского Единоверия. Переговоры происходили с ведома и благословения архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого), на тот момент товарища председателя высшего органа власти в Русской Православной Церкви — Священного Поместного Собора, а также члена Соборного Совета, председателя Отдела Собора о Единоверии и старообрядчестве. По утверждению владыки Андрея, от митрополита Антония о переговорах знал и Святейший Патриарх Тихон, что действительно подтвердили последующие события.

Второй вопрос, требующий разрешения, — это состав «комиссии Молехонова», источник и характер ее полномочий на ведение переговоров о епископе. Следует подчеркнуть, что изначально основной целью беглопоповцев являлось основание своей собственной иерархии. Их Первый Всероссийский съезд,

состоявшийся в 1908 году в Нижнем Новгороде, особое внимание уделил проблеме приема епископа от Русской Православной Церкви. Одни делегаты отмечали «жажду старообрядцев» о восстановлении епископата, другие ссылались на Святое Евангелие, творении святителя Иоанна Златоуста и других святых отцов о последних днях, о лжеучителях и лжепророках, цитировали «Кириллову книгу» о падении епископов и выражали сомнение в том, что можно принять архиерея. Сторонники получения епископа говорили о необходимости приема его через миропомазание, хотя высказывались мнения и о возможности присоединения через простое отречение от ересей, говорилось о необходимости приема правящего, не викарного епископа. В результате горячего обсуждения большинство делегатов проголосовало за восстановление епископата в Древлеправославной Церкви через принятие кафедрального, т.е. не викарного и не заштатного епископа на основании канонических правил вторым чином (т.е. через миропомазание) в сущем сане. Первый съезд принял еще несколько принципиально важных решений для консолидации беглопоповства: признал необходимым повсеместное открытие приходов-общин, основал Всероссийское Старообрядческое Братство (позже посвященное имени святителя Николы) с ежегодными съездами, учредил особое исполнительное учреждение на период между съездами в лице Совета Братства.

Второй Всероссийский съезд беглопоповцев (1909, Нижний Новгород) согласился на принятие и викарного епископа, поскольку «если нам викарного теперь не принять, то священства надо лишиться», и даже на «заштатного». На Третьем съезде (1910, Нижний Новгород) звучали предложения «в виду крайней нужды принять епископа и третьим чином», через покаяние, но они были решительно отклонены большинством делегатов.

Делегаты Четвертого Всероссийского съезда (1912, Вольск Саратовской губернии) высказались за продолжение поисков епископа, призвали «не останавливаться перед первыми неудачами и не отчаиваться в приведении этого дела к желаемому концу». Горячо выступил по этому поводу, в частности, священник Бугурусланской общины Андрей Лебедев: «Епископ нам необходим, а раз это так, то приискание его должно вестись с еще большей ревностью и усилением», — заявил он. По поручению съезда состав комиссии по приисканию епископа определил позже Совет Братства.

Вопрос о принятии епископа вызвал серьезное обсуждение и на состоявшемся в июле 1917 года в Москве Пятом Всероссийском съезде беглопоповцев, который сами они называли «Всероссийским поместным старообрядческим собором». По свидетельству одного из его участников — священноинока Климента (Логвинова), впоследствии епископа, «на этом соборе присутствовало до 200 человек, из коих священников было человек 17... Собор проходил под руководством Совета Московского Братства, в состав коего, между прочим, входили крупные купцы — Рыбалов, Мелихонов [искаж. от «Малехонов». — *Прим. авт.*] и Салищев. Основные вопросы, обсуждавшиеся на Соборе 1917 года, были: отношение к власти и подыскание епископа Православной Церкви для восприятия от него преемственности».

Член избранного Пятым съездом нового состава Совета Братства священник Александр Ковалевский предложил «вопрос о принятии Епископа временно отложить, до результатов Съезда Великороссийской церкви... на каковом, по имеющимся сведениям, должен подняться вопрос о снятии клятв со Старообрядческой Церкви, наложенных в 1667 году». По сути, в поддержку этого предложения прозвучали и сообщения

нескольких делегатов о предстоящем Втором Всероссийском единоверческом съезде и приглашении на него представителей беглопоповцев. В ответ съезд постановил поручить Совету Братства ознакомиться с обсуждениями и постановлениями Единоверческого съезда. Однако в то же время члены Совета Братства Л.М. Орлов и Л.А. Малехонов предложили, не дожидаясь результатов Съезда Всероссийской Церкви, приступить к немедленному осуществлению вопроса. При обсуждении победила эта точка зрения, и большинством против шести, была принята резолюция Л.А. Малехонова с поправками А.М. Рыбалова: «пользуясь полной свободой веры при новом строе и полным прекращением всяких притеснений старообрядцев, Съезд поручает Совету Братства принять самые энергичные меры к приисканию епископа, кафедрального в сущем сане и принятию его в лоно нашей Древлеправославной Церкви вторым чином, как и было постановлено на предыдущих Всероссийских Съездах» .

«В отношении подыскания епископа Православной Церкви, — сообщал священноинок о. Климент (Логвинов), избранный на съезде помощником секретаря, — собор выделил комиссию в составе трех человек: Рыбалова, Салищева и еще кого-то». Очевидно, имя третьего члена комиссии — Л.А. Малехонов.

Малехонов Лев Алексеевич — один из наиболее видных беглопоповцев рассматриваемого периода; близкий помощник, доверенное лицо и душеприказчик руководителя беглопоповцев начала XX века купца Н.А. Бугрова; создатель, совместно с упоминавшимся выше Л.М. Орловым, «Московской старообрядческой книгопечатни», которая с 1910 года стала общецерковным издательским центром беглопоповцев; участник всех всероссийских съездов, на которых начиная с 1908 года он неизменно

избирался членом Совета Всероссийского Братства. Член политической комиссии Пятого съезда. Вошел в состав избранного Пятым съездом сроком на 3 года Совета Братства и стал его Председателем. Этим же съездом был избран в группу из 25 делегатов от беглопоповцев в Совет Всероссийского Союза Старообрядцев всех согласий по государственным и экономическим вопросам.

Салищев Василий Никитич — участник Четвертого Всероссийского съезда в Вольске Саратовской губернии, на котором он был избран Товарищем Председателя съезда и вошел в состав Совета Братства (1912—1917). Председатель Пятого Всероссийского съезда в Москве; член политической комиссии съезда; избран в члены нового состава Совета Братства; делегирован от беглопоповцев в Совет Всероссийского Союза Старообрядцев всех согласий по государственным и экономическим вопросам.

Рыбалов Александр Михайлович — участник работ Комиссии Первого беглопоповского съезда по выработке устава Всероссийского Старообрядческого Братства; член первого состава Совета Братства (1908—1910). На Пятом Всероссийском съезде — представитель Московской Никольско-Рогожской общины; избран Товарищем Председателя съезда и членом политической комиссии съезда; избран в новый состав Совета Братства; делегирован от беглопоповцев в Совет Всероссийского Союза Старообрядцев всех согласий по государственным и экономическим вопросам.

Таким образом, в переговоры с епископом Андреем (Ухтомским) осенью 1917 года вступили члены особой комиссии, избранной и уполномоченной Пятым Всероссийским съездом, причем все члены комиссии относились к высшему

руководству беглопоповцев России. Как показывают решения Пятого съезда, полномочия комиссии были ограничены подысканием кафедрального архиерея для принятия его «вторым чином». Очевидно, именно поэтому для ведения существенно более ответственных переговоров — о выработке иного чиноприема епископа и в результате воссоединения через него с Великороссийской Церковью — комиссия привлекла к работе представителей наиболее крупных беглопоповских общин, расширив, таким образом, возможности переговоров и обеспечив соборное принятие сложных решений.

Ответ на третий вопрос — о конкретных результатах переговоров 1917 года — позволяет узнать выявленное в одном из следственных дел письмо епископа Андрея, написанное примерно в июле 1925 года из Асхабадской ссылки, — Бугурусланской общине старообрядцев-беглопоповцев в ответ на их послание. В этом документе уже никак нельзя усмотреть личную апологию Владыки. Его адресат — крупная община беглопоповцев, которой, судя по тексту ответного письма, должны были быть известны и результаты Пятого съезда, и состав избранной на нем комиссии для поиска епископа, и результаты ее переговоров с Владыкой Андреем, к чему последний постоянно апеллировал в своем ответе. И действительно, руководителем Бугурусланской общины являлся беглопоповский протоиерей Андрей Михайлович Лебедев, участник Четвертого Всероссийского съезда беглопоповцев, на котором он горячо защищал идею приискания епископа и был избран в состав Совета Братства (1912–1917), а затем участники Пятого Всероссийского съезда, на котором он вновь был избран в Совет Всероссийского Братства святителя Николы.

Из письма владыки Андрея становится понятным, что бугурусланские старообрядцы пригласили его стать беглопоповским

архиереем при условии разрыва с Великороссийской церковью, отречения от нее как от «никонианской» и «перемазывания».

«Я получил Ваше письмо за полную подписью всего приходского Совета вашего. И преисполнилось скорбью мое сердце! Ведь об этом вопросе я говорил два месяца с Львом Алекс. Молехоновым в Москве в сентябре и октябре 1917 года; говорил не с ним одним, а с представителями ваших общин из Тулы, Вольска, Брянска, Калуги и других городов», — написал Владыка в ответ, уже в этих первых строках письма подтверждая факт переговоров в начале осени 1917 года с лидером беглопоповства, а также широкое участие в них делегатов многих общин.

«Говорили долго, помолясь Богу; сделали постановление», — пишет далее Владыка. Принятие «постановления» указывает на достигнутый в ходе переговоров результат. Но в чем же он состоял?

Решительно отказываясь от предложения бугурусланских старообрядцев о «перемазывании» и иных действий, порочащих православного архиерея, Владыка Андрей призвал беглопоповцев «ради пользы Церкви» исполнить то, «что постановила комиссия Л.А. Молехонова. Я не никонианин, и для меня и для других моих епископов (Аввакума, Марка, Серафима, Питирима и др.) у вас должен быть выработан отдельный чиноприем». В следующих строках Владыка раскрывает суть чиноприема православного архиерея, состоящего в том, что Владыку Андрея и других епископов старообрядцы «должны принимать только через повторение архиерейской присяги по большому требнику патриарха Иосифа, который мы рассматривали, — пишет он, — в 1917 году на совещании в комиссии Л.А. Молехонова».

Что касается принципиального отношения епископа Андрея к переходу в раскол, то в ответ на требование старообрядцев об отречении от Никонианской церкви он пишет: «Вы требуете от

меня, чтобы я назвал себя и чтобы я считал себя никонианином. Но ведь это же неправда! Я об этом говорил в 1917 году и тогда ваша братия мне поверила, а теперь вы мне не верите. Между тем я четыре года высидел в тюрьме только из-за того, что я не никонианин, т. е. отвергаю тот цезаропапизм, который признают никониане». В развитие этой темы Владыка написал, что «никонианство осталось в Живой Церкви, а все, кто отверг Живую Церковь — они не никониане», — следовательно Патриаршая Церковь, не подчинившаяся безбожной власти и вступившая на путь исповедничества и мученичества, не является никонианской. Никонианство осталось в «Живой Церкви», а потому епископ Андрей и не может отречься, т. к. является православным епископом — епископом Единой Соборной Апостольской Церкви. Кто еще православный? — Все, кто отверг Живую Церковь, т. е. таковому не надо каяться и не надо перемазываться.

Владыка написал, что перемазывание считает невозможным, более того, считал бы таковое — в случае его осуществления над ним — «преступлением великим», обманом паствы. В качестве примера недопустимости подобных действий и их плачевных результатов он привел перемазывание епископа Балахнинского Филиппа (Гумилевского) в декабре 1924 года и напомнил о произошедшем в итоге скандале. В целом Владыка призвал старообрядцев к более духовному, широкому взгляду на Церковь. Он призвал их самих задуматься, к какой Церкви они принадлежат — к Единой ли Святой Соборной Апостольской, если отказываются соединиться с православным епископом?! Он вновь и вновь призывал их последовать тем решениям, которые были соборно приняты в переговорах с комиссией Л.А. Молехонова.

Таким образом, и «История моего старообрядчества», и выявленное письмо говорят о том, что в результате

переговоров, прошедших в сентябре-октябре 1917 года между епископом Андреем и представительной делегацией беглопоповцев, был выработан компромисс, который устраивал обе стороны, — тем самым был разработан конкретный путь воссоединения. Именно поэтому на практические шаги по этому пути, на подвиг преодоления раскола и благословил владыку Андрея архиепископ Антоний (Храповицкий).

В «Истории моего старообрядчества» епископ Андрей написал, что его переговоры с беглопоповцами прервались из-за московских беспорядков, затем «началось бегство из Москвы всех, кому было можно убежать», вскоре последовал и его отъезд в Уфу, потом было восстание чехословаков, гражданская война и скитания по разным тюрьмам, а потому никакого практического результата проведенные переговоры не дали. Очевидно, находясь в заключении почти непрерывно, епископ Андрей не знал, что уже после гражданской войны выработанные в 1917 году принципы и достигнутые договоренности начали работать на преодоление раскола и воссоединение беглопоповцев с Русской Православной Церковью. Как показали новейшие исследования, в начале 1920 годов старообрядцы-беглопоповцы предприняли несколько попыток официально получить себе епископа от Святейшего Патриарха Тихона.

Следует отметить, что в этот период одной из наиболее активных и влиятельных являлась община беглопоповцев города Саратова, возглавляемая Саратовским духовным старообрядческим советом, который (как и другие общинные духовные советы) подчинялся Совету Всероссийского Братства святителя Николы. По поручению Саратовского духовного совета (и, безусловно, с согласия руководства Совета Братства) в Москву к Святейшему Патриарху Тихону несколько раз направлялись посланцы за разрешением на переход к беглопоповцам кого-то из православных епископов.

Посланцами являлись видные беглопоповцы Саратова: священноинок Климент (Логвинов), участник Пятого съезда, и известный начетчик Иван Ильич Никифоров, член еще Вольских беглопоповских соборов (конца XIX – начала XX века), а затем и первых всероссийских съездов, организованных Н.А. Бугровым (1908, 1909 и следующих). Как свидетельствовал позже Климент, будучи уже в сане епископа, «в голодные годы, в 1921 году я и Никифоров Иван по поручению Саратовского духовного старообрядческого совета ездили в Москву к патриарху Тихону с тем, чтобы он не препятствовал переходу к нам кого-либо из православных епископов. Патриарх Тихон принял нас любезно и заявил, что “пора прекратить церковные раздоры, что старообрядцы-беглопоповцы в свое время неправильно преследовались и что на ближайшем Вселенском соборе он поставит вопрос о воссоединении старообрядцев с православной Церковью”. В заключение Белавин Тихон (патриарх) рекомендовал нам принять к себе единоверческого Уральского епископа Тихона, к которому дал нам от себя письмо». По словам Климента, «епископ Тихон согласился воссоединиться с нами, но вскорости был арестован и выслан в Москву» – т.е. беглопоповцы действительно попытались осуществить на деле договоренности со Святейшим Патриархом, связались с епископом Уральским Тихоном (Оболенским), передали ему письмо и получили его согласие. Тем самым проект примирения начал претворяться в жизнь, но был сорван гражданской властью.

Однако по свидетельству епископа Климента, беглопоповцы не прекратили усилий по получению своего епископа и вновь обратились к Святейшему Патриарху. «Патриарх Тихон рекомендовал нам в качестве епископов после ареста Уральского епископа Тихона – Андрея Ухтомского и Семена Шлеева, единоверческого епископа, – показал на допросе от

26 марта 1932 года епископ Климент. — Таким образом, я раза четыре виделся и говорил с патриархом Тихоном по вопросу о воссоединении кого-либо из православных епископов к старообрядцам-беглопоповцам. Переговоры как с патриархом Тихоном о воссоединении старообрядцев с православной церковью, так и с отдельными епископами о присоединении их к нам велись в тайне, чтобы эти переговоры не стали известны прежде времени, т. е. до воссоединения».

О неоднократных встречах с патриархом Тихоном и о его искренней заинтересованности в достижении церковного единства епископ Климент рассказал и на допросе от 8 апреля 1932 года: «Встречаясь и беседуя несколько раз с патриархом Белавиным Тихоном, я вывел с его слов заключение, что он, патриарх Тихон, стремится объединить разрозненные силы церкви, чтобы составить единый фронт церковников против безбожников, т.е. против советской власти. Он мне говорил: «Мы теперь разъединены, но эту ошибку нужно исправить. На первом же соборе поставлю вопрос о воссоединении православной Церкви со старообрядцами. Тогда мы составим одно целое... мы дадим отпор безбожникам».

Рассказ епископа Климента (причем показания от 26 марта записаны им собственноручно) позволяет прийти к целому ряду важных заключений.

Совершенно очевидно, что Святейший Патриарх Тихон не мог благословить переход в раскол ни епископу Тихону (Оболенскому), ни Преосвященному Андрею (Ухтомскому), ни священномученику Симону (Шлееву), епископу единоверческому Охтенскому. Речь могла идти только о каком-то взаимоприемлемом, компромиссном, но вполне каноническом деянии, связанном с неким чиноприемом архиерея беглопоповцами. Это позволяет говорить о том, что Святейший Патриарх Тихон

действительно (как и утверждал епископ Андрей [Ухтомский] в «Истории моего старообрядчества») был в курсе переговоров 1917 года и знал об их результатах, связанных с выработкой особого чиноприема старообрядцами православного архиерея.

На это же указывает и отсутствие со стороны Святейшего Патриарха требования покаяния беглопоповцев в пребывании в расколе, что совершенно беспрецедентно с традиционной точки зрения, но что соответствовало — насколько можно судить по имеющимся сведениям — достигнутому осенью 1917 года компромиссу.

Результатом должен был стать первый этап воссоединения: через законного православно-старообрядческого епископа, пребывающего в каноническом единстве с патриархом Русской Православной Церкви. Достижение же полноты воссоединения, судя по свидетельству епископа Климента, Святейший патриарх Тихон видел через определения Церковного Собора (Вселенского или Поместного).

Приведенные данные в принципе согласуются с известными фактами о том, что Святейший Патриарх хорошо понимал проблему раскола и сочувственно относился к планам воссоединения со старообрядцами. Об этом свидетельствуют, к примеру, материалы Поместного Церковного Собора 1917—1918 годов и печатные выступления Святейшего Тихона в связи с определением Собора о появлении в Русской Православной Церкви единоверческих епископов.

Указанная епископом Климентом датировка переговоров 1921 год — не противоречит данным о положении епископов, рекомендованных беглопоповцам Святейшим Патриархом Тихоном. Зимой 1921 года епископ Уфимский Андрей был освобожден из Омской тюрьмы, но, как вскоре выяснилось, ненадолго: он был вновь арестован, до осени находился в заключении

в Омске, а в ноябре переведен в Бутырскую тюрьму в Москве. Епископ Охтенский Симон в это время являлся временно управляющим Уфимской епархией, но 6/19 августа 1921 года был убит. Таким образом, усилия беглопоповцев не увенчались успехом, как по обстоятельствам времени, так отчасти, возможно, и из-за разногласий внутри самих общин. Арест в мае 1922 года Святейшего Патриарха Тихона и появление обновленческого раскола сделали практически неосуществимыми прежние планы. В результате беглопоповцы вернулись к традиционным попыткам получить епископа через «перемазывание», фактически закрыв страницу своей истории, связанную с именем Святейшего Патриарха Тихона и проектом воссоединения с Церковью через дарование законных православно-старообрядческих епископов. Представляется, однако, что в Асхабадской ссылке в августе 1925 года епископ Андрей (Ухтомский) попытался осуществить именно этот проект – выработанный с его участием в 1917 году, получивший одобрение и благословение представителей высшей церковной власти и лично Святейшего Патриарха. Не случайно в «Истории моего старообрядчества» Преосвященный Андрей написал, что если бы Патриарх Тихон был жив, то все совершенное в Асхабаде было бы воспринято иначе. Однако события 1925 года требуют отдельного и детального рассмотрения.

Биографическая справка

Нина Павловна Зимина родилась 17 сентября 1958 года в городе Рубцовске Алтайского края.

В 1980 года окончила факультет естественных наук, отделение биохимии Новосибирского государственного университета.

В 1983 году окончила аспирантуру Новосибирского государственного университета по специальности «Биохимия».

В 1987 году защитила кандидатскую диссертацию в Диссертационном совете Новосибирского института биоорганической химии Сибирского отделения АН СССР.

В 1983–1993 годах работала в Институте биологии Башкирского филиала АН СССР (ныне Уфимский научный центр) в должности младшего, а с 1988 года – старшего научного сотрудника; была автором 10 публикаций, в том числе в зарубежных изданиях и центральной научной печати (журналы «Успехи современной биологии», «Доклады Академии наук СССР», «Биохимия»).

В 1993 году перешла на службу в восстанавливавшуюся Богородско-Уфимскую церковь города Уфы, где являлась заместителем настоятеля храма по духовно-просветительной работе. Непосредственно занималась созданием при храме первой в Уфимской епархии Общедоступной библиотеки духовно-исторического чтения и Епархиального церковно-краеведческого музея, являясь его первым директором (1993–1998). Участвовала в открытии в 1995 году Уфимского епархиального филиала Православного Свято-Тихоновского богословского института (ПСТБИ, ныне Православный Свято-Тихоновский Государственный Университет – ПСТГУ) и до 1999 года являлась заместителем руководителя филиала по учебной работе. В 2003 году окончила с отличием ПСТБИ; бакалавр религиоведения.

В 1995–2000 и 2007–2009 годах была секретарем организованной в Уфимской епархии Комиссии по канонизации святых; к Юбилейному Архиерейскому Собору 2000 года подготовила материалы к прославлению девяти новомучеников от Уфимской епархии в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века.

В 2000–2007 годах работала старшим научным сотрудником Отдела истории культуры Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, где получили развитие церковно-исторические исследования.

С 2007 года – старший научный сотрудник научно-исследовательского Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ.

Основные направления научных исследований: «Церковь – государство – общество в XX веке»; «История Русской Православной Церкви в XX веке»; «Мученики и исповедники РПЦ»; «Единоверие».

Автор двухтомной монографии «Путь на Голгофу. Жизнеописание и духовное наследие священномученика Симона, епископа Охтенского», изданной в 2005 году издательством ПСТГУ в серии «Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви», монографии «“Церковь – это душа нашего народа”. Страницы жизни Александра Федоровича Ницы, члена Поместного Церковного Собора от Уфимской епархии», серии статей во всероссийском издании «Православная энциклопедия» и церковно-научной печати.

**Доклад доктора теологии, секретаря Комиссии по
делам старообрядных приходов и по взаимодействию
со старообрядчеством, руководителя Патриаршего
центра древнерусской богослужебной традиции,
священника Иоанна Миролюбова
«Актуальные задачи развития Единоверия
как особой исторической институции Русской
Православной Церкви»**

Единоверие является феноменальным явлением русской церковной жизни, исторической формой единения старообрядцев с Русской и Вселенской Церковью. Предпосылки возникновения Единоверия возникли еще за несколько десятилетий до его официального учреждения: митрополит Новгородский Димитрий (Сеченов) и епископ Псковский Гедеон (Криновский) поддержали проект обер-прокурора Священного Синода И.П. Мелессино о свободе богослужения для староверов, возвращающимся в Россию из-за границы в царствование Екатерины II (1762, проект встретил жесткое сопротивление некоторых членов Св. Синода), а епископы Воронежские Тихон

(Якубовский) и Тихон (Малинин) дали в 1772–1776 годах разрешение на освящение храмов и проведение по старым книгам служб донским казакам. Теоретически обосновал сосуществование разных богослужебных обрядов в одной Церкви архиепископ Славянский и Херсонский Никифор (Феотоки), присоединивший в 1781 году к Церкви старообрядческий приход в селе Знаменка Елисаветградского уезда (это первый, в сущности, единоверческий приход, существующий до сих пор).

После нескольких неудачных попыток примирения с Российской Церковью путем обретения от нее собственного епископата, формула воссоединения, предложенная инициативной группой московских старообрядцев-беглопоповцев и состоящая из 16 пунктов, была признана Святейшим Синодом удовлетворительной и после внесения в нее митрополитом Московским Платоном (Левшиным) исправлений была утверждена Указом императора Павла I 27.10.1800. Согласно этим «Правилам Единоверия» старообрядцы, воссоединяющиеся с Православной Церковью, не получали собственных архиереев, но могли иметь в обычных епархиях свои приходы и священников, совершающих богослужение по дониконовским уставам и обычаям. Ряд положений платоновских «Правил» изначально ограничивал распространение Единоверия: стать единоверцами могли только старообрядцы; неединоверцам запрещалось исповедоваться и причащаться у единоверческого духовенства; смешанный брак мог венчаться по выбору брачующихся в обычном или единоверческом храме, но детей от этих браков только после принятых Синодом в 1881 году дополнений позволялось крестить в единоверческих храмах. Такие односторонние ограничения предпринимались потому, что единоверие рассматривалось Синодом как учреждение временное, созданное из снисхождения и исключительно

в миссионерских целях. По изначальному замыслу Единоверия, сформулированному митрополитом Платоном, «Церковь, яко мать сердобольная, не видя в обращении отторгшихся от нее великого успеха, рассудила за благо учинить некоторое таковым, в неведении погрешающим, снисхождение... дабы возыметь благую надежду, что таковые со временем Богом просветятся и ни в чем неразнствующее с Церковью приидут согласие». То есть Единоверие, по мысли его учредителей, допускалось из сострадания к простодушно заблуждающимся православно верующим русским людям, которым, из соображений церковной икономии, временно попускается применять в богослужении дорогие их сердцу церковные обряды, хотя и поврежденные, несущие в себе элементы ущербности, но в конечном счете не препятствующие спасению. Несмотря на определенные успехи в распространении Единоверия в XIX веке, нередко, впрочем, не без физического или юридического принуждения, такой взгляд на Единоверие не мог привлечь к нему широких масс старообрядцев.

Новая веха в единоверческом движении наступила вместе с появлением в 1905 году манифеста «Об укреплении основ веротерпимости». Если главной составной частью единоверия XIX века было его миссионерское служение, а главной знаковой фигурой обычно называют настоятеля Московского Никольского единоверческого монастыря на Преображенском кладбище архимандрита Павла Прусского (1821—1895), то теперь центром притяжения и наиболее энергичной личностью становится петербургский единоверческий священник Симеон Шлеев (1873—1921), впоследствии ставший первым единоверческим епископом Симоном (канонизирован РПЦ как священномученик в 2000 году), а внимание единоверцев было привлечено к решению накопившихся проблем: уравниванию единоверческого

духовенства и приходов в каноническом статусе с новообрядными, соборная отмена клятв 1666–1667 годов, обретение собственного епископата. Такие устремления единоверцев получили сочувствие у значительной части епископата РПЦ, так как благодаря научным заслугам таких профессоров духовных академий, как Н.Ф. Каптерев, Е.Е. Голубинский, А.А. Дмитриевский, наступило время кардинального изменения во взглядах на историю и причины церковного раскола XVII века. В 1906–1909 годах в Курске, Вятке и Москве впервые происходили епархиальные единоверческие съезды, подготовившие почву для созыва Первого (1912, Санкт-Петербург) и Второго (1917, Нижний Новгород) всероссийских съездов православных старообрядцев (единоверцев). На Первом съезде, в работе которого приняли участие 20 архиереев, председательствовал архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий), на Втором съезде – выходец из единоверческой семьи архиепископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский). Помимо прочего, на съездах поднимались вопросы о равночестности старого и нового церковных обрядов, о подлинном единоверии друг с другом всех чад Российской Православной Церкви и желательности в дальнейшем использовать иное самоназвание – православные старообрядцы.

22 февраля (7 марта) 1918 года, во время второй сессии Священного Собора Православной Российской Церкви взамен прежних «Правил Единоверия» было принято Определение о Единоверии, состоящее из 19 пунктов, согласно которым единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются особыми единоверческими епископами, зависящими от епархиального архиерея, отсутствуют какие-либо препятствия при переходе чад РПЦ в единоверческие приходы и, наоборот, предусматривалась возможность перехода обычного

прихода на старый обряд, а равно и в обратную сторону, для чего было необходимо изъявление желания четырех пятых всех полноправных прихожан. Всего к 1917—1918 годам, когда православные старообрядцы (единоверцы) смогли добиться разрешения большинства волнующих их ранее проблем, они имели более 600 действующих храмов, 9 мужских монастырей, 10 женских монастырей, 90 монахов, 170 монахинь, более 170 послушников и более 480 послушниц.

В годы церковных репрессий единоверческие приходы вызвали к себе наибольшее внимание и были подвергнуты почти полному уничтожению (к 1988 году уцелело два сельских прихода). Тому имеется несколько причин: среди единоверческих приходов не было никаких признаков обновленчества, приспособления к времени и власти; основная масса их прихожан принадлежала к тем сословиям, которые подлежали полному уничтожению. В этих приходах были сильны традиции соборности, общинности, взаимоподдержки, глубоко укорененного бытового и семейного уклада, что вызывало у новой власти особую озабоченность.

Принципиальное значение для Единоверия имело постановление Поместного Собора РПЦ 1971 года, признавшее клятвенные запреты, ранее наложенные Соборами 1656 и 1666/1667 годов на древние русские богослужебные обряды и придерживающихся их, «яко не бывшие». Собор утвердил равночестность старых и новых церковных обрядов и засвидетельствовал, что «спасительному значению обрядов не противоречит многообразие их внешнего выражения». Новая реальность требовала переосмысления целей и задач Единоверия, что и произошло в ноябре 2000 года, во время торжественного празднования 200-летия его основания, когда единоверческими священнослужителями РПЦ в предстоянии виднейших

церковных иерархов в Успенском соборе Московского Кремля был отслужен молебен по древнему чину. Итоговым результатом юбилейной конференции, прошедшей под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, стало всеобщее убеждение ее участников, среди которых было немало старообрядцев, что современное Единоверие должно быть способно и в дальнейшем выполнять свое предназначение – служить единению русского церковного народа, быть залогом и знаком надежды на это единение, и в этой исторической миссии его роль в общецерковной жизни должна существенно возрастать. На конференции говорилось о необходимости разработки для единоверческих приходов новой концепции их бытия, отражающей необходимость интеграции в общецерковную жизнь, открытость, выполнение задач подлинной внутрицерковной реабилитации древнего богослужебного уклада, было решено впредь называть себя старообрядными приходами РПЦ, постепенно отказываясь от прежнего наименования.

Архиерейский Собор 2004 года при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата учредил Комиссию по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. Комиссия, помимо прочего, призвана координировать служение старообрядных приходов РПЦ (в сотрудничестве с епархиальными Преосвященными) и вырабатывать предложения по концептуальным и каноническим основам их бытия. Среди задач комиссии стоит и разработка предложений по современному каноническому статусу старообрядных (единоверческих) приходов. По благословению Святейшего Патриарха Алексия II в Москве с 2007 года при Покровском храме в Рубцово начал создаваться Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции, призванный

стать практической базой для деятельности комиссии. Указом Святейшего Патриарха Кирилла от 3.07.2009 такой центр был учрежден. В настоящее время центр прошел юридическую регистрацию и приступил к практической деятельности – издательской, учебной, организационной. Завершается разработка собственного сайта. Подготовлен план научно-исследовательской деятельности в области исторической литургики и музыкальной медиевистики.

За время существования комиссии появились объективные данные о том, что число старообрядных приходов растет; появляются, где в этом видится целесообразность, двубрядные приходы; все больше становится приходов, использующих в богослужении древнее знаменное пение. При этом нельзя не видеть, что старообрядные приходы имеют значительные трудности своего практического существования. Прежние правила о Единоверии морально и юридически безвозвратно устарели, никаких других документов, регулирующих жизнь этих приходов, не имеется. Даже наиболее важные церковно-правовые документы, каким, например, является Устав РПЦ, не содержат никакого упоминания о наличии таких приходов. Между тем они имеют свои особенности не только в богослужении или применении церковных канонов, но и в организации общинной жизни. Фактически их судьба всецело зависит от расположенности к ним правящего архиерея. С этим можно было бы согласиться, если бы старообрядные приходы состояли исключительно из любителей церковной старины, еще вчера посещающих обычные храмы. Но ведь в РПЦ переходят и целыми старообрядческими общинами, озабоченными сохранением своей идентичности. Таким образом, со всей очевидностью созрел вопрос о создании документа, имеющего регулирующие функции и в самых общих чертах обозначающего самобытность старообрядных приходов.

Единоверие в своей изначальной форме как временный миссионерский проект, исходящий из представления об ущербности древних церковных обрядов, которые постепенно должны вообще из церковной практики исчезнуть, сегодня уже не может быть востребовано. Зато свою консолидирующую роль может сыграть правильно устроенное и опекаемое Священноначалием сообщество старообрядных приходов РПЦ. Если помочь окрепнуть уже имеющимся приходам (около 25) и способствовать возникновению еще одного-двух десятков приходов в мегаполисах и районах распространения старообрядчества (опрос Преосвященных показал, что это реально), то можно будет говорить о создании внутри РПЦ духовно адекватного православного старообрядчества, сравнимого по своим количественным характеристикам со старообрядческими согласиями, но совершенно иного церковного духа и качества. Задача представляется непростой, требующей большого внимания и привлечения подготовленных кадров, но иной действенной меры для достижения реальных результатов в преодолении раскола сегодня предложить едва ли возможно. При этом проблема решается принципиально: кому дорог древний обряд, тот найдет его и в РПЦ, а кому дорог дух сектантства, противопоставления себя всем остальным, тот может сколь угодно долго оставаться в расколе.

Старообрядные приходы, зримо свидетельствующие о равночестности обрядов, решали бы двойную задачу: привлечения думающих и ищущих старообрядцев в лоно РПЦ, где сегодня они далеко не всегда могут найти себе место и понимание; реабилитации церковной старины внутри РПЦ, к чему с большим сочувствием всегда относилась значительная часть церковной интеллигенции.

Биографическая справка

Священник Миролюбов Иоанн Иоаннович родился 20 января 1956 года в городе Риге в семье потомственных старообрядцев.

В 1956 году крещен наставником Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины (РГСО) Иоанном Ваконьей. Основам церковных знаний обучался вместе с братом у деда, Евфросина Яковлевича Миролюбова, бывшего законоучителя (до установления в Латвии советской власти) и головщика РГСО.

В 1973 году окончил среднюю школу, в 1978 году – факультет Приборостроения и автоматизации Рижского политехнического Института, в том же году поступил в аспирантуру РПИ. До поступления в 1981 году по направлению РГСО в Ленинградскую Духовную семинарию трудился младшим научным сотрудником РПИ, а затем старшим инженером на предприятии «Вилнис».

В 1983 году окончил ЛДС, в 1992 году – Московскую Духовную академию (по сектору заочного обучения). В 1993 году за диссертацию «Деятельность Московского Печатного Двора при патриархе Иосифе» ему была присвоена степень кандидата богословия. Ученым Советом Латвийского университета в 1994 году присвоена степень доктора теологии. В 2002 году избран действительным членом (академиком) Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ).

С ноября 1980 года состоял в причте РГСО, с 1981 года – на штатной основе. В 1984 году общим собранием избран помощником наставников РГСО, благословлен на «духовное отечество» наставниками РГСО Лаврентием Михайловым и Георгием Подгурским. В том же году избран штатным духовным наставником РГСО, в 1995 году – старшим духовным наставником РГСО. В 2002 году с большей частью прихожан, желающих восстановить полноту церковных таинств, был вынужден уйти из РГСО.

В 1989–1994 и 1997–2001 годах избирался Председателем Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви (ДПЦ) Латвии, с 1985 по 1995 год – редактор церковного календаря старообрядцев-поморцев, с 1989 и до закрытия в 1994-м – ректор

Рижского старообрядческого духовного училища. Избирался также Председателем Международного координационного совета ДПЦ стран Балтии, Польши и Беларуси (1999—2001).

В 2001 году в Неделю Православия настоятелем Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода игуменом Иринархом (Денисовым) присоединен к РПЦ через Таинство Миропомазания. С 16 ноября 2004 года работает консультантом Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, 28 июня 2005 года назначен секретарем Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством.

25 декабря 2005 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Свято-Успенском кафедральном соборе города Смоленска митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом рукоположен в сан диакона. Богослужебную практику до декабря 2006 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия проходил в Михаило-Архангельском единоверческом храме села Михайловская Слобода. 12 апреля 2007 года в храме Живоначальной Троицы в Хорошево города Москвы по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом рукоположен в сан пресвитера к храму Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово города Москвы. Указом Патриарха Московского и всея Руси Кирилла назначен руководителем Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции.

Автор научных статей в Материалах богословских конференций ПСТГУ, Рождественских чтений, а также в сборнике «Христианское чтение» (СПбДА), «Церковь и время», «Археографическом ежегоднике РАН» и др. Публикации в православных («Русский дом», «Фома», «Златоструй», «Нескучный сад» и др.) и светских («Даугава», «Лукоморье», «Славяне» и др.) периодических изданиях, в «Большой Российской энциклопедии» и в «Православной энциклопедии».

**Доклад члена общины единоверческого храма
Архангела Михаила села Михайловская Слобода
заведующего кафедрой Социологии Международных
Отношений социологического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, кандидата философских наук,
доктора политических наук Александра Гельевича
Дугина «Роль Единоверия в духовной судьбе русского
народа (на основании письменного наследия
священномученика Симона Охтенского
и архиепископа Андрея Уфимского)»**

1. Следует различать феномен Единоверия как технический процесс вовлечения старообрядцев в лоно Русской Православной Церкви и как идею или проект, сопряженный с основными силовыми линиями в истории Русского Православия. Настоящий доклад посвящен второму пониманию Единоверия.

2. В христианском учении существует представление о трех стадиях исторического бытия Церкви Христовой в Новозаветный период:

- катакомбная эпоха (до выхода эдикта о веротерпимости императора Константина),

- имперская эпоха (от Константина Великого до падения Царьграда в 1453 году) — Русская Церковь добавляет к ней эпоху Московского царства, при этом старообрядцы считают ее концом раскол и время патриаршества Никона, общеправославная Церковь не выносит однозначного суждения на этот счет. С исторической и социологической точек зрения есть две вероятные границы этой эпохи — реформы Петра Первого и Октябрьская революция (два переломных этапа дехристианизации, модернизации и секуляризации);

- эпоха апостасии, предшествующая приходу антихриста.

3. Бытие земной Церкви во время трех эпох различно. Вначале Церковь находится в гонении, здесь расцветает идеал и типология мученичества. Позднее Церковь становится государственной и в социально-политическом смысле, преобладает идеал (типология) праведности, соответствия нормам благочестивого христианского бытия и послушного исполнения воли православных властей, высшим выражением которых являлся фигура Помазанника Божьего Православного Государя Императора. В третьей эпохе идеалом является свидетельство (прообразом которого являются образы Еноха и Илии в роли свидетелей Апокалипсиса), что предполагает духовную брань с богоборческой сатанинской властью антихриста и обличение его и его властных, социально-политических структур («Вавилонская Блудница»).

4. Мученики исповедуют Христа в дохристианском, языческом мире. Праведники держат веру Христову в христианском мире. Свидетели обличают зло и утверждают истину в постхристианском мире. Церковь одна, но условия бытия в земной среде — различны. Вопрос о границе между первой и второй эпохами исторически ясен, его признают и православные, и

католики (протестанты относятся ко второй эпохе отрицательно, как к якобы подчинению христианина и его свободной совести «нелегитимному» в их глазах институту Церкви).

5. Вопрос о границе между второй и третьей фазами у всех решается по-разному. Католики относят ее в будущее. Православные различают этапы апостасии:

- отпадение Западной церкви (1054),
- греки — падение Константинополя (1453),
- общеправославная позиция — секуляризация Европы в Новое время (XVI век),
- старообрядцы — реформы патриарха Никона и правление Петра I (XVII—XVIII века),
- русские святые конца XIX — начала XX века, например, святитель Игнатий Брянчанинов, праведный Иоанн Кронштадтский — секуляризация, атеизация и материализм русского общества (XVIII—XIX века),
- представители РПЦЗ и некоторые группы в МП РПЦ — Октябрьская революция (1917).

6. В этом свете становится понятным, что такое русский раскол, и в чем его главный исторический смысл. Старообрядцы увидели в реформах Никона черту перехода в радикально новые исторические условия. Это было подтверждено деяниями Петра I. Они встали в позицию свидетельства и обличения апостасии и восстания против приходящего (как они решили) антихриста. Носителем апостасии староверы объявили пореформенную церковь (в большей степени) и русское государство (в меньшей степени). Это составляет историко-культурную экклесиологическую идентичность старообрядчества.

7. В самом начале XIX века при митрополите Платоне Единоверие предлагало старообрядцам отказаться, в первую

очередь, от этой позиции свидетельствования, а все остальные обрядовые моменты и возможность службы по старому чину были второстепенны. Переходя в Единоверие, староверы должны были отказаться от историко-религиозной идентификации границы апостасии как уже пройденной.

8. Позиция Русской Православной Церкви в отношении временной локализации границы между фазой империи и фазой апостасии является неопределенной. Многие толковали ее 1917 годом. На этом долгое время была построена самоидентификация РПЦЗ. По этой логике МП РПЦ была обвинена в грехе «сергианства», сотрудничества с богоборческим режимом (антихристом).

9. В начале XX века возникает совершенно новое движение в Единоверии, связанное с именами епископов Андрея (Ухтомского) и Симона (Шлеева). В его идеологии было переосмысление момента перехода от империи к апостасии. Этой границей, как позже у РПЦЗ, мыслилась ожидаемая, а затем совершившаяся революция и конец монархии Романовых.

10. В силу живости эсхатологических ожиданий и катастрофичности событий некоторые представители РПЦ осознали самих себя на месте старообрядцев, и образ обличения и свидетельствования стал для них весьма актуальным. Так возникла идея духовного объединения старообрядцев и новообрядцев перед лицом реального антихриста. Обе ветви в таком Единоверии признавались православными, обе – совершившими не совсем верные действия в прошлом, но обе наделенные исторической миссией в защите Вселенского (русского) Православия. Единение иерархии и сохранение особенностей обрядов были символами духовного эсхатологического единства.

11. Большевистский террор к концу 1930-х годов уничтожил это духовное сопротивление и снял единоверческий проект с повестки дня.

12. В совершенно иных условиях в 1971 году на Поместном Соборе РПЦ МП были сняты клятвы со старообрядцев. Но эсхатологический момент не только не озвучивался, но даже не подразумевался. Старообрядцы на снятие клятв никак не прореагировали.

13. В 1991 году большевистская диктатура исчезла также стремительно, как и появилась. Православие оказалось в совершенно новых условиях. За это время изменилась и идентичность РПЦ МП (советские условия существования), и идентичность РПЦЗ (пребывание в радикально чуждой русским культурной среде), и старообрядцев, которые испытали от советской власти гонения, не менее жесткие, нежели в XVII и XVIII веках.

14. Граница между имперской фазой и фазой апостасии перестала интересовать кого бы то ни было. На этом основании – отсутствие исторической причины (атеистического режима СССР) – произошло объединение РПЦ МП и РПЦЗ. Эсхатологический фактор здесь не играл никакой роли – только политическая и церковная дипломатия. Старообрядцы, в свою очередь, сегодня движимы не столько живым эсхатологическим чувством, сколько исторической инерцией.

15. Вопрос: чем в таких условиях может быть сегодня Единоверие?

16. В качестве гипотезы я смиренно предлагаю следующий ответ: границу между империей и апостасией следует искать не в прошлом и не в будущем, а в настоящем. Она лежит в нас самих и проходит по сегодняшнему дню. Мы не можем самостоятельно решить, когда следует менять типологию праведности и

благочестия (смиренного следования религиозно-социальным нормам) на типологию духовного неподчинения и противления существующему положению дел (чего требует свидетельствование против антихриста в эпоху его тотальной доминации). Но мы должны ставить эсхатологическую проблематику в центр нашего православного мирозерцания.

17. На этом основании можно выстроить новый единоверческий проект: во времена апостасии русские православные люди – держатели древних и новых чинов – должны быть едины в праведности и в свидетельствовании, в послушании и в обличении, в покаянии и в отвержении прелести.

Биографическая справка

Александр Гельевич Дугин родился в 1962 году в Москве. Прихожанин единоверческого храма Михаила Архангела села Михайловская Слобода.

Кандидат философских наук, доктор политических наук.

В 2006–2008 годах работал главным редактором телеканала «СПАС».

Член Президиума Всемирного Русского Народного Собора, с 2009 – года член Общественного Совета «Экономика и Этика» при Святейшем Патриархе Московском и Всея Руси Кирилле. Заведующий кафедрой Социологии международных отношений социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Почетный профессор Евразийского национального университета им. Л. Гумилева в Астане (Казахстан).

Автор более 30 монографий на русском и иностранных языках, в том числе «Метафизика Благой Вести» (1996), «Русская вещь» (2000) в 2 томах, «Русская Православная Церковь в пространстве Евразии» (2001), «Обществоведение для граждан Новой России» (2006).

Женат, имеет двух детей.

**Сообщение Преосвященнейшего Иоанна,
епископа Южно-Американского и Каракасского.
Личные воспоминания о почившем в Бозе
епископе Ирйском Данииле (Александрове)**

Последним на конференции выступил гость из далекой Аргентины, епископ Южно-Американский и Каракасский Иоанн (Русская Православная Церковь Заграницей). Свою речь Владыка Иоанн посвятил почившему в Бозе 26 апреля 2010 года епископу Даниилу (Александрову), викарию Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей по окормлению единоверцев, бывшему более 20 лет (с 1988 по 2010 год) архипастырем прихода Христо-Рождественского единоверческого храма города Ири, штат Пенсильвания, США. Епископ Иоанн еще в сане священноинока в течение некоторого времени был личным секретарем Владыки Даниила. В своей речи он с необычайной теплотой и любовью поведал собравшимся о почившем святителе, интереснейших фактах его биографии.

К нашему глубокому сожалению, техническое состояние аудиозаписи выступления епископа Иоанна не позволяет воспроизвести ее в печатном виде. Для всех интересующихся биографией епископа Даниила мы могли бы порекомендовать издания Михаило-Архангельского единоверческого общества села Михайловская Слобода «Правда Православия» и «Летопись единоверческой жизни» за 2010 год.

Епископы Даниил Ирийский и Иоанн Южно-Американский. Фото 2008 года

Биографическая справка

Епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн родился 16 марта 1957 года в городе Кума (Австралия) в семье Леонида (1921–1996) и Маргариты (р. 1924) Берзинь, латышей, вынужденно покинувших родину в годы Второй мировой войны. Петр

воспитывался в православных традициях. Еще в юношеские годы у него зародилась любовь к монашеству.

В 1975–1979 годах обучался на филологическом факультете Австралийского национального университета, где специализировался на древнегреческом и латинском языках.

В 1982 году поступил в Свято-Троицкую семинарию Русской Зарубежной Церкви в Джорданвилле (штат Нью-Йорк, США), которую окончил в 1985 году.

29 марта 1985 году был пострижен в мантию архиепископом Сиракузским и Троицким Лавром (Шкурлой) с наречением имени Иоанн в честь пророка Предотечи и Крестителя Господня Иоанна.

12 апреля 1987 года архиепископом Лавром рукоположен в иеродиакона, а 4 ноября того же года – в иеромонаха.

В 1992–1996 годах служил духовником женской Спасо-Вознесенской обители на Святой Земле.

В 1994 году архиепископом Лавром награжден золотым наперсным крестом.

В 2000 году нес послушание секретаря епископа Иррийского Даниила (Александрова), викария Председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви по окормлению единоверцев.

В 2001–2005 годах – духовник женских Спасо-Вознесенской и Гефсиманской обителей на Святой Земле.

В сентябре 2005 году возведен в сан игумена Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром.

С 2005 по 2008 год окормлял миссионерскую общину преподобных Сергия и Германа Валаамских Чикагской и Средне-Американской епархии Русской Зарубежной Церкви.

20 мая 2008 года Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви определил игумена Иоанна епископом Каракасским с вверением ему управления приходами в Южной Америке. Он стал первым архиереем Зарубежной Церкви, чье избрание в соответствии с Актом о каноническом общении утвердил Священный Синод РПЦ МП.

22 июня 2008 года во время литургии, совершенной древним чином в единоверческом приходе Рождества Христова города Ири (штат Пенсильвания, США), Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Иларион (Капрал), епископ Ирийский Даниил (Александров) и епископ Кливлендский Петр (Лукьянов) совершили хиротонию епископа Иоанна.

В августе 2009 года Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви утвердил епископа Иоанна правящим архиереем Южно-Американской епархии.

В ноябре 2010 года епископу Иоанну было вверено окормление приходом Христо-Рождественского единоверческого храма города Ири, штат Пенсильвания, США.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАЗДНОВАНИЕ 210-ЛЕТИЯ ЕДИНОВЕРИЯ В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ	3
АРХИЕРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ	4
ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 210-ЛЕТИЮ ЕДИНОВЕРИЯ.	19
Приветственное слово участникам конференции управляющего Московской епархией, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.	19
Доклад клирика храма Рождества Христова города Саратова диакона Максима Плякина «Хвалынский Свято- Троицкий миссионерский монастырь и страдалец инок Сергий (Попов)»	26
Доклад клирика единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии иерея Евгения Саранчи «Никольское единоверческое Братство в Санкт-Петербурге и его значение в жизни Всероссийского Единоверия начала XX века»	37

Доклад старшего научного сотрудника научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета Нины Павловны Зиминной (г. Уфа) «О Единоверии и путях преодоления раскола в Русской Православной Церкви в 1917–1925 годах»	49
Доклад доктора теологии, секретаря Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, руководителя Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции, священника Иоанна Миролюбова «Актуальные задачи развития Единоверия как особой исторической институции Русской Православной Церкви»	74
Доклад члена общины единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, заведующего кафедрой Социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидата философских наук, доктора политических наук Александра Гельевича Дугина «Роль Единоверия в духовной судьбе русского народа (на основании письменного наследия священноомученика Симона Охтенского и архиепископа Андрея Уфимского)»	84
Сообщение Преосвященнейшего Иоанна, епископа Южно-Американского и Каракасского. Личные воспоминания о почившем в Бозе епископе Ирийском Данииле (Александрове).	90

Празднование 210-летия Единоверия в Михайловской Слободе. Архиерейское богослужение и церковно-историческая конференция

В 2010 году исполнилось 210 лет канонического бытия Единоверия – той части старообрядчества, которая в 1800 году соединилась с Русской Православной Церковью, сохранив при этом особенности богослужебного устава и древнерусского бытового уклада, существовавших до реформ Патриарха Никона.

Первая часть книги представляет описание торжественного архиерейского богослужения, которое возглавил Управляющий Московской епархией, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий 6/19 сентября 2010 года в день Престольного праздника Михаило-Архангельского единоверческого храма.

Во второй части читателям предлагаются доклады участников церковно-исторической конференции, состоявшейся в тот же день в Михайловской Слободе.

Дизайн и печать:
типография «Линия График»
Россия, 109382, Москва,
Совхозная, 2
т.: (495) 221 77 44
mail@liniagrafic.ru
www.liniagrafic.ru
Главный редактор:
игумен Иринарх (Денисов)
Выпускающий редактор:
священник Евгений Саранча
Дизайн, макет: М. Гурбатов
Верстка: А. Шнепс-Шнеппе
Корректор: Н. Яшина, А. Соколова
Формат 70х90/16
Печать офсетная
Тираж 300

Единоверческое общество
храма Архангела Михаила
села Михайловская Слобода
выражает
глубокую признательность
и всепокорнейшую благодарность
Михаилу Владимировичу Аппалонову
и всем сотрудникам
типографии «Линия График»,
оказавшим помощь
в публикации
этой книги.